

Новое
в жизни,
науке,
технике

Подписная
научно -
популярная
серия

9 '91

А.Е.Чегодаев

ПОСЛЕДНИЕ ИЗ АРХОЗАВРОВ

БИОЛОГИЯ

ЗНАНИЕ

НОВОЕ В ЖИЗНИ, НАУКЕ, ТЕХНИКЕ

ПОДПИСНАЯ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ СЕРИЯ

БИОЛОГИЯ

9/1991

Издается ежемесячно с 1967 г.

А. Е. Чегодаев

ПОСЛЕДНИЕ ИЗ АРХОЗАВРОВ

МОСКВА ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ» 1991

ЧЕГОДАЕВ Александр Евгеньевич — зоолог, имеет около 40 публикаций в научных и научно-популярных изданиях.

Редактор: ТУЖИЛИНА И. М.

СОДЕРЖАНИЕ

Кто есть кто в отряде крокодилов?	3
Крокодил — человеку?	16
Редчайшие из крокодилов	34
Крокодилы в домашнем террариуме	46

Чегодаев А. Е.

Ч 34 Последние из архозавров. — М.: Знание, 1991. — 64 с. — (Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Биология»; № 9).

ISBN 5-07-002089-7

30 к.

Специалисты утверждают, что крокодилы существуют на Земле уже почти 200 миллионов лет. И будет непростительно, если животные, выжившие дрейф континентов и выстоявшие перед оледенением, исчезнут навсегда по вине людей. В увлекательной форме автор рассказывает о различных видах крокодилов, о крокодиловых фермах и о собственном опыте содержания их в городской квартире.

1907000000

ББК 28.693.34

ISBN 5-07-002089-7

© Чегодаев А. Е., 1991 г.

В них есть что-то неприятное, жестокое, какое-то пугающее коварство.

РОЛЬФ БЛОМБЕРГ.
Змеи-гиганты и страшные ящеры

Кто есть кто в отряде крокодилов?

В оценке крокодилов, избранной нами в качестве эпиграфа, известный шведский писатель-натуралист, кинорежиссер и путешественник неодинок. Правда, по словам крупнейшего этолога Конрада Лоренца, так считать и говорить — значит, «некстати применять человеческие моральные категории». А на самом деле какие они, эти крокодилы, к которым столь предвзято относятся даже биологи?

Ради красного словца, впечатляющего сопоставления некоторых из ныне живущих рептилий принято сравнивать с динозаврами или же объявлять их прямыми потомками мезозойских ящеров. В качестве наследников динозавров довольно часто фигурируют *комодский варан* (самая крупная ящерица на Земле) и *южноамериканская зеленая игуана*. Последняя по размеру более чем вдвое уступает варану, но ее «архитектурные излишества» — гребень-частокол на спине, горловой мешок, крупные щитки на голове так и побуждают зачислить ее на роль дракона. Кстати, в нашумевшем и запомнившемся фильме «Миллион лет до нашей эры» такая игуана, снятая методом блуждающей маски, вполне успешно справляется с ролью доисторического ящера, неустанно преследуя человека, кажущегося лилепутом.

Иногда «динозавром» объявляют *гаттерию* из Новой Зеландии, что тоже неверно. Будучи единственным сохранившимся по сей день представителем отряда клювоголовых, гаттерия — реликтовая форма. И ни гаттерия, ни игуана, ни варан не состоят в прямом родстве со «страшными ящерами», ведь именно так переводится слово «динозавры». Не все знают, однако, что среди современных рептилий есть и прямые родичи динозавров — это *крокодилы*. Зоологическая номенклатура включила их в подкласс архозавров, куда, кро-

ме них, входят (или, точнее, входили) *текодонты*, *птицетазовые динозавры*, *ящеротазовые динозавры* и *птерозавры*. Ни один представитель названных отрядов не дожил до наших дней, если не принимать на веру ничем не подтвержденные рассказы о встречах с динозаврами в болотах Африки или... тайге Якутии. Однако прежде чем вымереть 60 миллионов лет назад, архозавры дали начало *птицам*, к которым близки крокодилы, несмотря на внешнее несходство.

Подкласс архозавров (что значит «древнейшие ящеры») был наиболее многочисленным среди ископаемых рептилий. Появились они в позднем триасе, а к началу кайнозоя уже сошли со сцены развития жизни на Земле. Отряд «текодонты», что означает «ячеистозубые», назван так потому, что каждый зуб у них находился в ячейке-альвеоле. Точно так же устроены зубы у современных крокодилов. Кстати, эти страшные зубы, числом приближающиеся к полусотне, легко ломаются и выпадают из альвеол.

Одна из гипотез вымирания динозавров гласит, что к их повсеместной кончине привела смена растительного покрова, связанная с аридизацией климата, т. е. его изменением в сторону сухости. Не удивительно, что последние архозавры избрали для жизни тропические водоемы, жаркую и влажную климатическую зону без ярко выраженной смены времен года, которая мало изменилась со времен века ящеров. Хотя в Европе известны их ископаемые останки, это единственный, не считая Антарктиды, континент, где они не встречаются. Правда, профессор Бернارد Гржимек описывает забавный случай, как два спиннингиста летним днем на берегу реки Йтшен близ Саутгемптона (Англия) едва не сломали удилище, вываживая крупную рыбу, оказавшуюся молодым нильским крокодилом, видимо, выпущенным в реку каким-нибудь чудаком. Однако во времена юра и мела крокодилы в Европе были довольно обычными животными.

Более века назад в Германии, в Геттингене, жил доктор Э. Гартман, страстный коллекционер окаменелостей. Он щедро вознаграждал за каждую находку рабочих каменоломен. Однажды один из них притащил доктору груды камней с окаменелостью в каждом, прошагав несколько часов с рюкзаком за плечами в надежде на премию. Однако когда рабочий принялся на гла-

зах у доктора извлекать камни из рюкзака и составлять из них нечто целое, то вместо одобрения услышал разгневанный крик Гартмана. Рабочий, оказывается, отбил, сочтя их лишними, ребра и конечности у скелета ископаемого крокодила, приняв за змею череп, хребет и длинный хвост. Все же в руки палеонтологов попало немало неповрежденных скелетов вымерших крокодилов, и представление о них составлено достаточно ясное.

Среди ископаемых крокодилов хорошо известны *мистриозавры*, державшиеся у берегов, и *пелагозавры*, судя по всему, предпочитавшие открытое море. Еще лучше были приспособлены к жизни в открытом море *метриоринхус* и *геозавр* (среднеюрская и раннемеловая эпохи). Конечности у них превратились в ласты, а на конце хвоста образовался маленький вертикальный плавник. Настоящим колоссом был *дейнозухус* — 16 метров длиной! Тогда же возникли крокодилы-крошки: в 22 и 40 сантиметров длиной. Доживи они до наших дней, их, скорее всего, переловили бы люди, чтобы заселить ими комнатные террариумы!

В верхнетриасовых отложениях Аризоны был найден предок современных крокодилов — *протозухус*. По размерам он невелик — 80 сантиметров. Конечности у него крокодильи: передние короче задних. Видимо, его предком, в свою очередь, был кто-нибудь из двуногих текодонтов. Голова и панцирь у этого минидинозавра явно крокодильи. Правда, коренное население Новой Гвинеи, папуасы, придерживается своей точки зрения на происхождение крокодилов. Одна из папуасских легенд гласит: от сильной качки у лодки внезапно выросли ноги, задний ее конец зашевелился и превратился в хвост, а передний, украшенный зубчатой резьбой, — в пасть с большими зубами. Так возник первый крокодил.

Дифференциация отряда на три группы современных крокодилов — *аллигаторов*, *настоящих крокодилов* и *гавиалов* — относится к позднемеловой эпохе. Кроме названных, многие слышали, наверное, о *кайманах*. У Луи Буссенара в «Похитителях бриллиантов» мы встречаем кайманов в Африке. Энциклопедический словарь «Лярусс» 1904 года издания поселяет каймана в Китае. В Африке и Австралии крокодилов часто называют аллигаторами. Помните, у С. Михалкова в стихах

про неверующего Фому — в реке под названием Конго «Купаться нельзя! Аллигаторов тьма...».

В некоторых местах, где водятся крокодилы двух видов, одного обычно зовут *аллигатором*, другого *крокодилом*. Так поступают, к примеру, на Кубе, где кубинского крокодила называют *socodrillo*, т. е. крокодилом, а американского осторылого — *el lagarto*. Последнее наименование, вообще-то, переводится с испанского как «ящер». Увидев в Америке гигантских *бронированных ящеров*, первые конкистадоры нарекли их (эль лагарто), и искаженное это слово стало наименованием одной из групп отряда крокодилов. Индейцы-карибы называли местные виды крокодилов кайманами. Настоящие аллигаторы, самые холодоустойчивые из крокодилов, встречаются в юго-западной части США и в Китае. В Африке и Австралии их нет. Кайманы (более прогрессивная ветвь аллигаторов в эволюционном смысле) обитают в Центральной Америке и в тропической части Южной, их тоже нет ни в Африке, ни в Китае.

Анатомические различия между разными видами крокодилов сравнительно невелики. Они проявляются в таких деталях, как сравнительная длина и ширина рыла и мелкие особенности строения скелета и зубов. Взрослого настоящего крокодила (представителя рода *Крокодилус*) можно отличить от аллигатора и каймана по сравнительно крупному четвертому зубу нижней челюсти, лежащему в выемке края верхней челюсти, когда рот закрыт. У аллигаторов и кайманов этот зуб входит в ямку на небе и не виден, когда челюсти захлопнуты. Из этого правила есть исключение: у одного вида каймана этот зуб заметен, за что кайман и назван крокодиловым. Гавиалы легко отличимы от других крокодилов по длинному тонкому рылу.

Несколько подробнее остановимся на крокодилах и зубах, ведь именно они вселяют ужас, делают его страшным противником. Зубы бывают длиной 5 см. Против длинных зубов верхней челюсти размещены короткие нижней, и наоборот. Между зубами у крокодила располагаются барорецепторы, поэтому они (как и млекопитающие) могут контролировать силу сжатия челюстей, чего не могут делать другие рептилии. Крокодилы способны с необыкновенной нежностью освободить от скорлупы своего детеныша и свирепо перекусить пополам свою жертву. Это оружие обновляется у них много-

кратно. По количеству зубов аллигаторы тоже отличаются от настоящих крокодилов — они «зубастее», у них в нижней челюсти 44 зуба, а у крокодилов их 30, по 15 с каждой стороны. В верхней челюсти у крокодилов не более 19 зубов. У особого вида рода крокодилов — гавиалового — до 21, у настоящего гавиала в верхней 27, в нижней 24 зуба.

Череп крокодила во множестве пронизывают воздухоносные пазухи и каналы. Это не прихоти эволюции — пазухи и каналы существенно облегчают вес черепа. Благодаря этому крупный крокодил способен бесшумно, без единого всплеска и незаметно для добычи погрузиться, с тем чтобы подкрасться к ней под водой. Ему достаточно для этого понизить давление в грудной полости и отсосать в легкие часть воздуха из этих ходов. В его бесшумном погружении действительно есть нечто дьявольское. Обратная операция позволяет ему также бесшумно всплывать, выставив на поверхность «перископ» — глаза и ноздри, расположенные в одной плоскости.

Сетчатка глаза крокодила состоит в основном из палочек, и ночью, а также под водой он видит столь же прекрасно, как днем. Слух острый — диапазон чувствительности от 100 до 4000 герц. Ноздри и ушные отверстия закрываются клапанами. Череп крокодила укрывает мозг с недюжинным для рептилии интеллектом. Хорошо развит мозжечок — свидетельство сложной координации движений. О поведении крокодилов, тайны которого приоткрываются только сейчас, мы расскажем ниже. Ясно одно при взгляде на этот мозг: крокодилы — наивысшие среди низших, что подтверждает совершенство их кровеносной и дыхательной систем по сравнению с другими рептилиями. Выше них стоят только птицы и млекопитающие.

Американский астрофизик и талантливый популяризатор науки Карл Саган в книге «Драконы Эдема», проследившая эволюцию человеческого мозга, напомнил общеизвестное: спинной, задний и средний мозг — наиболее древние отделы центральной нервной системы, общие у нас с пресмыкающимися. Физиологи присвоили ему название «Р-комплекс» — рептильный комплекс. Именно на него возложено «послушное и бесстрастное осуществление любого поведения, диктуемого генами

или мозгом». Мак-Лин показал: Р-комплекс играет важную роль в агрессивном, ритуальном и территориальном поведении, а также в установлении социальной иерархии.

Неспроста мы, потрясенные, называем убийство хладнокровным, отмечаем неприятный «холодный взгляд». И рептильное наследие нет-нет да и прорвется сквозь высшие отделы мозга и высшие чувства, заставляя страдать окружающих от такого крокодила в человеческом обличье. А в наш век подспудная человеческая агрессивность угрожает не только народам Земли, но и всему живому на планете. Как выразился писатель-фантаст, «кора, способная ощущать любовь, испытывать угрызения совести и создавать стихи, пребывала в состоянии хрупкого перемирия с мозгом крокодила, который лежал под ней». Точно сказано! Итак, нравится нам это или нет, крокодилье наследие есть в каждом из нас.

Продолжим знакомство с устройством крокодила. В полости рта у него хорошо развитое вторичное небо, вход в глотку перекрыт небной занавеской. Благодаря этому крокодил способен дышать, выставив ноздри и открыв под водой пасть, — ему не грозит опасность захлебнуться. Язык не двигается — он прирос ко дну ротовой полости по всей длине. В дыхании крокодилу существенно помогают движения печени, обеспечивающие вентиляцию легких. Одна очень важная анатомическая деталь отличает крокодилов от всех рептилий и сближает их с теплокровными животными — сердце у них четырехкамерное, как у нас с вами. Несмотря на это, круги кровообращения не разомкнуты полностью и кровь — артериальная с венозной — частично смешивается.

Весь внешний облик крокодила говорит о его приспособленности к жизни в двух средах, или, как выражаются биологи, амфибиотическому образу жизни: сплюснутый с боков хвост, волнообразные движения которого посылают крокодила вперед, перепонки на задних лапах, обтекаемое тело. Ударом хвоста крокодил способен сбить с ног крупное животное. Мускульная сила его велика. В рывке он может выскочить из воды на несколько длин своего тела: это обеспечивается резким ударом хвоста и толчком от дна задними ногами. На короткой дистанции крокодил способен обогнать лошадь. Кстати, застигнутый врасплох,

он переходит, как конь, на галоп со скоростью до 50 километров в час!

Кожа крокодила усажена роговыми щитками, под которыми расположены костные пластинки. На голове и у анального отверстия имеются железы с пахучим секретом — ими крокодилы метят территорию.

Ранее считалось, что крокодилов 21 вид, но современная герпетология утверждает: крокодилов 24 вида, и они достаточно четко различаются между собой.

Аллигаторов всего два вида: *миссисипский* и *китайский*. Первый живет в бассейне Миссисипи, доходя к югу до границы с Мексикой, второй в бассейне Янцзы.

Кайманы, чья прогрессивность выражается в обзаведении костным панцирем на брюхе и отсутствием окостенелой носовой перегородки, которая есть у аллигаторов, живут от юга Мексики до севера Аргентины. Их три рода и шесть видов.

Настоящие крокодилы населяют Южную и Центральную Америку с Антильскими островами, Африку и Мадагаскар. В Азии крайняя западная граница их ареала проходит по восточной окраине Ирана, охватывая весь юго-восток материка с Индостаном, Шри-Ланкой, Индокитаем и Малайским архипелагом, а также Филиппины, Новую Гвинею, Австралию и острова Тихого океана. В Америке обитают четыре вида настоящих крокодилов, в Африке — четыре, в Азии и Австралии — семь. Наиболее склонен к морским странствиям *гребнистый крокодил*. Ему доводилось преодолевать до 1100 километров морем!

Все они принадлежат к 3 родам: *Крокодилус* (настоящий крокодил) с 12 видами, *Остеолемус* (черный, или тупорылый, крокодил) с 2 и *Томистом* (гавиаловый крокодил) с 1 видом. А последний, обитающий в реках и озерах Малайского архипелага, очень похож на гавиала, выделяемого тем не менее не только в особый род, но и в отдельное семейство и живущего в бассейнах некоторых рек Индии и Непала. Это сходство — у них необыкновенно длинные вытянутые челюсти — лишь внешнее. Оно обусловило и схожее питание — оба вида почти исключительно рыбацкие. Вообще отмечено, что молодые крокодилы других видов тоже кормятся большей частью рыбой — челюсти у них диспропор-

ционально длинны. Боковое движение длинных челюстей встречает минимальное сопротивление воды и позволяет хватать такую проворную добычу, как рыба. С годами, когда относительно общих размеров челюсти укорачиваются, меняется и характер питания — рацион обогащается млекопитающими и птицами.

В Африке, Америке и Австралии тоже есть по одному рыбоядному узкорылому виду. Это прекрасно иллюстрирует эволюционный параллелизм — в разных родах, хотя и родственных, развиваются сходные признаки на общей наследственной основе.

В конце прошлого — начале нашего века появились первые любители содержать крокодилов дома. В России до 1917 года крокодилов можно было купить в петроградских зоомагазинах. На Западе мода на них «дожила» до природоохранного бума 70-х годов, когда многие страны резко ограничили отлов и вывоз маленьких крокодилчиков.

При содержании в неволе крокодилам приходится создавать условия тропиков — держать при температуре 27—29° С и даже до 34°, если питомцы зоопарка плохо едят. Аллигаторам достаточно 24—27° С, непродолжительное падение температуры до 21° (но не ниже) они вынести могут. Впрочем, на Кубе наблюдали кубинских крокодилов при температуре воды 12° С. Однако крокодил, лишенный тени или воды, под прямыми лучами среднеевропейского солнца неминуемо через час погибнет от перегрева.

В общем, содержать их несложно — ровные по площади участки воды и суши, достаточно просторный террариум, надлежащий температурный режим, животная пища. В террариуме Лондонского зоопарка крокодилам, помимо их собственного рациона, скармливали все, что не съедали змеи. Особенно предпочитали они пищу с душком, начавшую разлагаться от жары. Самый крупный аллигатор съедал там 4 килограмма конины в 3 приема и не отказывался на следующее утро от 5 кроликов или голубей. Вегетарианская диета полностью исключена, хотя в желудках узкорылых крокодилов из Конго находили плоды (видимо, упавшие в воду и проглоченные случайно), а сотрудники зоопарка в Джайпуре утверждают, что скармливали своим болотным крокодилам, помимо буйволятины, колобки из тины. В качестве балласта, а также жерновов для перетирания

ния пищи крокодилы заглатывают камни. Из желудка крупного нильского крокодила их извлекали до 5 килограммов.

Не касаясь природоохранных аспектов содержания крокодилов в домашних условиях (все же в руки немногих любителей попадают считанные единицы крокодилов) и имея некоторый опыт в этой области, советую попавшего к вам крокодилчика передать в хороший зоопарк. Это дело лучше не откладывать: зачастую в зоопарк приносят крокодилов на последнем издыхании. Однажды в бытность мою герпетологом Бакинского зоопарка туда принесли кайманчика, который уже дышал на ладан. Его широким жестом подарили, а через несколько часов заморыш приказал долго жить. Хотя, повторяю, уход за крокодилами несложен, он специфичен и по мере их роста требует больших жертв от владельцев. Это касается помещения, корма, поддержания режима, ухода и определенной степени опасности — хотя бы быть покусанным.

Правда, в большинстве отечественных зоопарков условия для крокодилов никудашные, но все же это лучший выход, чем содержание их дома дилетантами. Наиболее оптимальный вариант (и в смысле профессионального ухода и условий) — передача в Тульский зооэкзотариум или в террариум Московского зоопарка. В двух зоопарках нашей страны был получен приплод от крокодилов — в Ростове-на-Дону и в Москве. В обоих случаях это были *сиамские крокодилы*, легче всего размножающиеся в неволе. У зарубежных зоопарков опыта и успехов в деликатном деле разведения крокодилов поболее. Чаще всего эти животные размножались в зоопарках, расположенных в зоне их ареала. Так, *гребнистого* разводили в Папуа, Таиланде, Австралии, на Филиппинах, в Бирме, *крокодила Джонсона* — в зоопарке Мельбурна, *острорылого* — в зоопарке Санто-Доминго, *болотного* — Джайпуре.

Более интересны случаи разведения *нильского крокодила* в зоопарках Катовице (Польша), Западного Берлина, Тель-Авива, а также в зоопарках Чехословакии, Болгарии, Великобритании, ФРГ, США. В США получен приплод от *оринокского крокодила* из Южной Америки, *черного и гладколобого кайманов*, а также *каймана жакаре, гавиалового и тупорылого крокодилов*. Последний, эндемик тропической Африки, размножен в

зоопарках Малайзии, Израиля, Японии. В Японии и в ГДР было получено потомство от широкомордого каймана, в Великобритании от каймана крокодилового и миссисипского аллигатора.

Специалисты утверждают, что крокодилы существуют уже почти 200 миллионов лет. Обидно будет, если животные, видевшие дрейф континентов и выстоявшие перед оледенениями, исчезнут из-за людской прихоти. У них есть элементы социального поведения, сложные инстинкты, связанные с размножением. Еще Давид Ливингстон в 1857 году писал, что самка нильского крокодила помогает крокодилиатам вылупиться и переносит их в воду. Однако это место в его записках прошло незамеченным, и долго гадали, как же крокодиленок выбирается из скорлупы, не имея клюва. Профессор Б. Гржимек высказал мнение, что скорлупа незадолго до вылупа размягчается.

Директор одного из зоопарков Мексики доктор Мигель Альварес дель Торо наблюдал: самка каймана, услышав доносившиеся из кучи хвороста (где она сделала гнездо) звуки, раскидала кучу. Звуки доносились... из яиц. Самка осторожно стала раскалывать яйца зубами, теми самыми, которыми она разгрызает панцирь черепахи. Самец помогал, ломая скорлупу задними лапами и хвостом. «Безмолвные» яйца самец закатил назад, чтобы продолжить процедуру на следующий день. Освобожденных кайманят самка во рту принесла в воду. Выпустив их, принялась плавать в сопровождении выводка, знакомя их с прудом, совсем как курица, знающая своих цыплят с птичьим двором... Справедливости ради надо сказать, что почти в то же время размножение того же вида наблюдали в зоопарке Атланта. Там оба родителя были индифферентны к молодняку и его судьбе. Что ж, и среди людей по-разному проявляется родительская забота. Дальнейшие наблюдения показали, что крокодилы, скорее всего, ломают скорлупу; перекатывая яйцо между небом и языком.

Способность перетаскивать крокодилат в воду в горловом мешке позже многократно отмечали в природе и в неволе у нильского, гребнистого, оринокского крокодилов, а также гангского гавиала.

Семья индийских биологов и фотографов-анималистов, Рамеш Беди с сыновьями Раджешем и Нарешем, в 1982 году засняла кладку яиц самкой гавиала. Она

бережно откладывала их в сложенные вместе задние лапы, а потом опускала в вырытую ею яму. Они же снимали появление детенышей на свет. Когда крокодильчики стали подзывать мать, то прибыл и счастливый папа, который с нетерпением ждал, когда ему покажут новорожденных, словно отец в роддоме, по замечанию Рамеша Беди.

Ухаживание *аллигаторов* протекает неожиданно нежно. Здесь и поглаживание передней лапой, и подныривание, и пускание пузырей от восторга. Только рев не стихает. Его красочно описал натуралист XVIII века Уильям Бартрам: «Глубокие болота, речные берега и густой лес многократно отражают леденящие душу звуки. Стоит замолкнуть одному, как иначинает реветь следующий — и воздух гремит, как тысяча громов».

Кладка *нильского крокодила* устроена так, что суточные колебания температуры в ямке не превышают 3°C , тогда как перепады во внешней среде достигают 30°C . Самка заботливо прикрывает песок травой, увлажняет кладку в жаркую погоду. Отмечено интересное явление (оно свойственно и другим рептилиям): при высокой температуре (36°C) из яиц вылупляются только самцы, при низкой (ниже 31°C) — самки.

Все *настоящие крокодилы* зарывают яйца в ямку, только *гребнистый* строит над ними гнездо, так же как более примитивные кайманы и аллигаторы. Рядом с гнездом самка сооружает две протоки по длине тела, но шире. Они заполнены жидкой грязью. Разбрызгивая грязь хвостом, самка увлажняет гнездо, никуда от него не отлучаясь, ведь любителей крокодильих яиц много — это *вараны, мангусты, выдры, шакалы*. Яйцекладка и постройка гнезда рассчитаны так, чтобы к выплоду, совпадающему с сезоном дождей, место кладки было затоплено.

В гнезде *нильского крокодила* около 33 яиц. В одной яме однажды нашли 205. Это был, безусловно, коллективный инкубатор. Число яиц в кладке у разных видов крокодилов колеблется от 10 до 100.

Крокодилы долговечны. Предполагают, что они могут жить до 300 лет. Особи длиной более 6 метров по расчетам вступают во второй век. В зоопарках шестидесятилетние патрнархи не редкость, аллигаторы доживают и до 85. Несмотря на их «хитрый оскалившийся вид», у них есть и друзья: это *кулик-песочник, шпорце-*

вый чибис, ржанка. Они склеивают пиявок с греющегося на солнце левнафана, чистят ему зубы и своим резким криком предупреждают об опасности. Нахально по отношению к крокодилу ведут себя иногда его возможные жертвы: *седлоклювые аисты, цапли-голиаф и серые* — выхватывают рыбу из его пасти. Под водой крокодилы переговариваются *звуками низкой частоты*, на суше у них вступает в действие, как у птиц и зверей, *язык поз.* Секретом мускусных желез, которым они метят территорию, они привлекают самок. Желудочные соки их так крепки, что за несколько месяцев растворяют почти полностью железные наконечники копий и пятнадцатисантиметровые крючки.

Крокодила делает страшным противником его взрывная сила, чудовищные челюсти. Известный зоолог из Шри-Ланки Дераниягала наблюдал, как убежавший из клетки взрослый *лангур* (довольно крупная обезьяна) пытался перемахнуть бассейн, где на дне лежал трехметровый крокодил. Неподвижная, соинная рептилия, выпрыгнув наполовину из воды, схватила обезьяну в прыжке! Визг, один глоток, и обезьяны не стало. Пять лет в тесном бассейне никак не сказались на подвижности крокодила...

В Африке жертвами крокодилов становились *лев, носорог, буйвол и верблюд.* Однажды видели, как крокодил целиком заглатывал, давясь, целого *кабана-бородавочника* — голова с клыками долго торчала у него из пасти. Пропутешествовав по суше 200 метров, крокодилы отобрали у группы львов убитого ими буйвола. В Австралии гребнистые крокодилы не раз хватали и топили могучих битюгов-тяжеловозов, способных тащить 2 тонны груза. Видели также, как два крокодила перетаскивали тушу антилопы по берегу. Они объединяются иногда и для охоты. Наблюдали, как молодые крокодилы устраивались в заводи в ряд мордами в сторону протоки для ловли рыбы. При этом они не меняли места, не нарушали правильности линии и не ссорились из-за рыбы.

Есть у них свои способы дележки крупной добычи, внешне довольно отталкивающие. Вцепившись в двух местах в тушу крупного животного, крокодилы, прижав лапы к туловищу, начинают вращаться вокруг оси, как веретено, причем в противоположные стороны, отрывая большие куски мяса. Добычу они затаскивают в под-

водные пещеры, прячут под нависающим берегом, чтобы вернуться к ней еще раз. Интересно, что схваченную рыбу крокодилы подбрасывают в воздух, а птицу или зверя тащат в воду. У жертвы, оказавшейся в необычной среде, способность к сопротивлению и борьбе за жизнь падает...

В яростных боях крокодилы, как и многие другие животные, признав поражение, придерживаются умиротворяющего ритуала — подставляют противнику наиболее незащищенное место — горло. Победитель хватает побежденного за лапу, но не кусает.

Крокодилы довольно быстро обучаются: узнают вскоре время своего кормления. Запах и вид пищи их сильно возбуждает и часто заставляет молодняк «подавать голос». Молодые крокодилы довольно говорливы по многим поводам. Короче, чем лучше ученые их узнают, тем более сложной оказывается их внешне примитивная жизнь. Эксперименты на крокодилах показали, что у них есть еще одно преимущество перед другими рептилиями. Хотя механизмы их терморегуляции несовершенные, они благодаря тепловой инерционности массы тела ухитряются поддерживать относительно постоянную температуру. Биология крокодилов помогает нам понять пути эволюции, объяснить причины вымирания их родичей — архозавров.

Несмотря на солидное вооружение и броню, у крокодилов много врагов, особенно на стадии яйца и детеныша. Взрослые не раз становились жертвами крупных хищников: ягуаров в Америке, тигров в Азии, львов в Африке, хотя бывало и наоборот. Все зависит от того, кто кого где застигнет — у воды или вдали от нее. Слоны тоже недолголюбивают крокодилов. Если сыщется среди последних любитель побродяжничать, то, перебираясь из водоема в водоем, он рискует быть растоптанным стадом этих великанов. Что же до отношений между крокодилами и *Homo sapiens*, то они сложились непросто, и об этом в следующей главе.

Крокодил — человеку?..

Гиппопотама считают самым опасным животным среди млекопитающих, крокодил же — наиболее опасное из всех животных вообще.

УЛЛА-ЛЕНА ЛУНДБЕРГ.
Острова в сердце Африки

В свое время известный охотник Африки Джон Хантер, добывший львов и носорогов больше, чем кто-либо в мире, подметил: крокодил — единственное животное, не делающее различий между человеком и своей основной добычей. Это наиболее крупное плотоядное животное Земли, если исключить морских хищников — *зубатых китов* и *акул* (известны гребнистые крокодилы до 10 метров длиной и более тонны весом), — охотилось, видно, еще на *австралопитеков*, подстерегая их у воды. Выходит, ужас перед крокодилами сопровождал человека, можно сказать, со дня рождения, а потом перерос в почитание.

О священных нильских крокодилах Древнего Египта античному миру поведал историк Геродот. Его яркий рассказ дошел до наших дней. Животных, по свидетельству Геродота, украшали драгоценными камнями и золотыми обручами. Приставленные жрецы кормили их изысканными, хотя и вовсе не в крокодильем вкусе, яствами — мучным и жареными цыплятами, поили вином и медом. *Нильского крокодила* чтили вначале лишь в Фаюмском оазисе, потом он стал символом бога Себека — его изображали либо в образе крокодила, либо человека с крокодильей головой... В другом уголке Земли, на Новой Гвинее, прославленный русский путешественник Н. Н. Миклухо-Маклай увидел деревянную статую точно такого же бога.

Скончавшихся священных крокодилов хоронили с почестями, совсем как фараонов. Местом их захоронения стал Омбос. Здесь, в Маабдийских пещерах, в бытность Альфреда Брема хранились сотни тысяч крокодиловых мумий. Убедившись, что в пещерах собраны мумии самых разновозрастных крокодилов и даже их яйца, Брем высказал предположение, что египтяне, воздавая

почести свирепым богам, одновременно всемерно сокращали их численность методом «почетного захоронения».

Тропическая Африка сохранила крокодилий культ по сей день. Очевидцы рассказывают о целых общинах в Гане, Буркина-Фасо, Сьерра-Леоне, почитающих крокодилов как своих мифических прародителей. Жители таких общин прикармливают крокодилов, и те в благодарность за это их не трогают, позволяют проделывать разные вольности. Человек, которого крокодил изувечил, становится у некоторых племен изгоем — ведь он навлек на себя гнев бога! Давид Ливингстон долго не мог дознаться у одного из своих африканских проводников, кто его наделил такими страшными шрамами. Проводник упорно скрывал, что побывал в зубах крокодила, полагая, что белые тоже поклоняются этому чудовищу.

Другие африканские народы чтят крокодила, но с оговоркой. Если священный крокодил укусит человека, ему выносят смертный приговор и заводят в пруду другого бога, менее «человеколюбивого». В конце прошлого века в Африке возникла изуверская секта людей-крокодилов. Как и люди-леопарды, они практиковали садистские расправы с жертвами, имитируя нападение крокодилов. Нынче сектанты выродились в банду мошенников и вымогателей, терроризирующих суеверное население, и правительства африканских стран поставили их вне закона.

Африканцы связывали крокодилов с душами умерших, вероятно, из-за их склонности к поеданию трупов. Когда итальянский путешественник Фолько Квиличи запустил в крокодила камень, к нему подбежал со слезами на глазах мальчик: «Не трогайте его, месье, это мой дедушка!» В Юго-Восточной Азии крокодилов чтили ничуть не меньше. *Узкорылого гангского гавиала* в Индии считали прародителем одного из дравидских родов: он посвящался творцу вод Вишну. *Болотный крокодил магар* тоже стал храмовым обитателем. Браминны, приставленные к священным магарам, зная прекрасно о неагрессивности этого вида, покрывали их спины изображениями и изречениями из священных индуистских книг. В 1913 году натуралист Стенли Флоуэр, посетив священный пруд Маггер Пир, нашел там всего 24 крокодила. Браминны к тому времени обнесли пруд

стеной. Однако раса того же вида крокодила с острова Шри-Ланка на людей все же нападает.

Карлик среди крокодилов, *китайский аллигатор*, стал в Китае символом императорской власти, не обойден почестями самый крупный и свирепый *гребнистый крокодил*. Жители Филиппин бросали в воду разные дары, заклинаая крокодила не трогать их, а на острове Тимор, чтобы умиротворить гребнистого крокодила, в жертву приносили девушку. Жертву, украшенную цветами, нарядно одетую, усаживали у реки — если ее утаскивал крокодил, считали, что она стала его женой.

С «крокодильими» суевериями сталкиваются и по сей день биологи, изучающие их. Австралийский зоолог Билл Магиуссон долго искал в непролазных болотах севера континента гнездо самки гребнистого крокодила. Навряд ли он нашел бы гнездо без помощи старика-аборигена по имени Дик и его сына Оскара. Случилось так, что через несколько месяцев Оскар скоропостижно скончался. Колдун племени заявил, что Оскар осквернил гнездо, показав его белому человеку, и смерть Оскара — месть священного крокодила. Старый Дик, испугавшись мести, скрылся, и Магиуссон, лишившись добровольных помощников, был вынужден продолжать свои исследования в одиночку.

Словом, крокодилов боятся и почитают повсюду, где они есть. Они — неизменные герои сказок и легенд, «основатели» многих племен. И всюду в нескончаемую хронику леденящих кровь случаев гибели людей в зубах чудовищ вкраплены поразительные примеры фамильярности с крокодилами. Известен случай, когда двенадцатилетний мальчик стал щекотать под передней лапой притворившегося мертвым встреченного в джунглях взрослого болотного крокодила. В ответ тот лишь вертелся, чтобы избавиться от щекотки. Труслив не только магар. Один из путешественников прошлого века рассказал, каким образом удалось венесуэльским рыбакам выпутать под водой из сетей взрослого каймана. Они усмиряли его, почесывая по бокам: такое почесывание ему нравится.

Сиамских крокодилов иной раз ловят, подплыв на лодке, — прыгают на спину и опутывают челюсти. После этого остается только буксировать крокодила, привязанного к лодке. Известный биолог Айвен Сандерсон даже плавал среди аллигаторов с аквалайгом. Вот что

он об этом говорят: «Самые прелестные существа — аллигаторы; они совершенно равнодушны к окружающему. Многих из них я увидел лежащими на дне, другие неторопливо передвигались по нему. Вначале самые крупные из них насторожили меня, однако они казались настолько сытыми, что не стали бы утруждать себя, чтобы схватить какой-нибудь большой бесцветный предмет, приближающийся к ним».

Древние римляне, лишенные почтения к зверобогам Египта, привозили крокодилов в свои цирки на убой из Африки. Согласно хроникам первым это сделал в 58 году до н. э. некий Эмилиус Скаурус (правда, он ограничился лишь демонстрацией их в пруду). Но боевые качества крокодила не прошли незамеченными для охотчих до кровавых боев римских императоров. И вот во время празднества по случаю постройки храма Марса-мстителя, как сообщает Гржимек, император Август устроил в затопленном водой цирке бой гладиаторов с крокодилами. Во время боя было убито 36 крокодилов. Среди 5 тысяч диких животных, привезенных на открытие Коллизея (80 г. н. э.), были и крокодилы.

В Библии, где уделено немало места животному миру Ближнего Востока, крокодил, вероятнее всего, выведен под именем Левнафан. Герман Мелвилл, автор «Моби Дика», не соглашался с этой точкой зрения и утверждал, что Левнафан — кит. Похоже, здесь он был неправ, хотя его авторитет во всем, что касается китов и охоты на них, неоспорим.

Посудите сами:

Не умолчу о действии мощи его,
о дивной соразмерности членов его.
Кто приоткроет край его одежд,
кто проникнет сквозь двойную его броню?
Врата его пасти — кто их отворит?
Ужас — зубов его круг!
Величавы ряды его щитов,
как печатью, намертво скреплены,
плотно пригнаны один к одному —
и ветру не провеять между них!
Ряд к ряду тесно прижат,
они сцеплены так, что разять нельзя.

.

Под брюхом его грани черепиц,
он на ил налегает, как борона;

нудит он пучину клокотать, как котел,
и в кипящее зелье претворяет зыбь, —
за ним светится его след,
словно поседела глубь морей!¹

Зубы, плотно пригнанные щиты, как грани чере-
пиц, — все это не китовые доспехи. Кстати, на земле
Библии, в Палестине, крокодилы сохранялись вплоть
до 30-х годов нашего века, в одной-единственной реке
Церке. К этому времени нильский крокодил в северной
части своего ареала был уже полностью истреблен, если
не считать единичных особей в водоемах оазисов Са-
хары. Последний крокодил на севере Африки был за-
стрелен в 1956 году

Наверное, еще в раннем средневековье крокодил
стал синонимом лицемерия, коварства, крайнего хищ-
ничества, несуразности. Особенно негодуют люди, про-
слышав про крокодиловы слезы. Крокодилы плачут не
от лицемерия. Пожирая крупные куски или откладывая
яйца, животное напрягается, и из слезных протоков вы-
давливается избыток жидкости. Крокодилы, живущие
в солоноватой воде, через слезные протоки, как и мор-
ские черепахи, выводят соли.

О князе Романе, отце Даниила Галицкого, правив-
шем на Руси в конце XII века, современник писал
« гневен, как рысь; губителен как крокодил...» В древ-
них русских книгах эту рептилию величали коркоди-
лом и изображали как существо со змеевидным хоботом
и глазами василиска. Конечно же, не забывали о его
манере оплакивать жертву. «О, что это за крокодилов
мир, составленный из вероломства и обманов?» — со-
крушался в 1600 году британский поэт Фрэнсис Кварльс.
Спустя 300 лет в «активной ненависти к этим скотам и
желании убивать их», признался... Уинстон Черчилль,
увидев впервые нильского крокодила.

В средние века крокодилы, вернее их высушенные
чучела, стали атрибутом келий чернокнижников и ал-
химиков. В ту пору европейцы знали лишь крокодилов
Старого Света. Первые путешественники, вернувшиеся
из Америки, рассказывали о крокодилах Нового — ал-
лигаторах и кайманах. «Раз мы занялись описанием вся-
кой нечисти, то следует упомянуть также и о кайма-

¹ Книга Иова, гл. 41 / Пер. С. Аверинцева. Поэзия и проза
Древнего Востока. — М.: Художественная литература, 1973. —
С. 623—624.

нах — одной из разновидностей крокодилов», — писал А. С. Эксквемелин, летописец пиратства в Карибском море в XVII веке. «На острове их довольно много. Они невероятно длинны и толсты. Некоторые достигают семидесяти футов в длину и двенадцати в ширину. Эти звери необычайно хитры в добывании пищи. Они вытягиваются до предела и плывут, подхваченные потоком воды, словно прелое бревно. Течение гонит их, и в конце концов они оказываются недалеко от берега. Если в том месте приходят на водопой дикие свиньи или коровы, они моментально бросаются на них и тянут за собой на дно, топя в воде. Чтобы быстро погрузиться, крокодилы глотают перед этим камней на сто или двести фунтов, потому что они сами весят сравнительно немного и нырять без груза им трудновато. Утащив зверя под воду, они оставляют его там дня на три-четыре, пока мясо не протухнет». Описание вполне достоверно, кроме размеров — и самих кайманов, и заглатываемых ими камней.

Европейцы, начавшие осваивать глухие уголки Земли, из далеких стран привозили не только живых крокодилов, их кожи и скелеты, попадавшие в руки ученых, но и рассказы об этих удивительных животных, их силе, свирепости, неуязвимости; об их обилии в реках и озерах тропиков. Уильям Бартрам во Флориде в 1773—1778 годах видел столько аллигаторов, что по их головам и спинам можно было бы, уверял он, перейти реку, хотя такой смельчак навряд ли нашелся бы. Видный английский естествоиспытатель прошлого века Генри Бейтс писал, что в бассейне Амазонки пруды кишат *черными и очковыми кайманами*, как в Англии весной лужи кишат головастиками. Наши современники подсчитали: сейчас осталась одна сотая того поголовья черных кайманов, что было во времена Генри Бейтса.

Первопроходцы Африки, Америки, Азии сделали для себя немаловажный вывод, который для многих животных, в том числе и для крокодилов, оказался роковым. Во-первых, кожа их может иметь товарную ценность. Во-вторых, вовсе не так уж он неуязвим, как считают туземцы, во всяком случае, метко посланная пуля из нарезного оружия укладывает его на месте (мушкетные, случалось, отскакивали). И началось. Из колоний потекло животное сырье, поставляемое промысловиками, — кожи крокодилов, аллигаторов, кайманов, пито-

нов и варанов, бивни слонов, рог носорога, зубы бегемотов, шкуры крупных хищников и обезьян, перья невиданных птиц.

Крокодилов ловили в сети и на огромные крючки, но чаще всего били из винтовок, прочесывая по ночам на лодках заболоченные заросли. В свете фонаря глаза крокодила отсвечивают красным. Взяв прицел по этим тлеющим огонькам, охотник приканчивал крокодила, потонуть ему не давал посланный тут же, вслед за выстрелом, гарпун.

«Крокодилиий бум» кое-где не утихает и поныне, хотя еще в начале века предприимчивый англичанин Кемпбелл основал первую «аллигаторовую ферму» в Хот-Спрингс (штат Арканзас). В 20-е годы таких ферм стало 7, а сейчас их уже не счесть. В 1985 году в Луизиане их было 10, а во Флориде 15. Аллигаторов в них разводят в коммерческих целях — на кожу. Кстати, кожа домашних крокодилов куда более высокого качества, чем добываемая в природе, где эти животные зачастую дерутся друг с другом. При питомниках есть и цирк, где один из коронных номеров — аллигатор, скачывающийся с трамплина, куда он сам взлезает по лестнице, или, например, аллигатор, который возит тележку, а также «бой с аллигатором». Его в этом бою не убивают, а только пытаются в воде оседлать. Он, конечно, при этом на месте не стоит, и ездок рискует не меньше, чем ковбой на родео.

Есть такие фермы и в Таиланде, ЮАР, Кении, Малагасийской Республике, Австралии, Израиле и на Новой Гвинее, где крокодилы вымерли, и даже в Японии, где крокодилов и в помине не было. Одна из крупнейших ферм — на Кубе, на полуострове Сапата. Разработаны инкубаторы для крокодиловых яиц, приемы выращивания крокодилят, лечения их от болезней, подбираются специальные рационы. На Новой Гвинее в 1979 году существовало около 200 деревенских крокодиловых ферм. Правда, анализ их деятельности показал, что лишь 15% из них могли обеспечить удовлетворительное содержание крокодилов.

Своеобразное применение крокодилам нашли в Древней Индии. Там крокодилы (вероятно, для этой цели использовали самых злобных, гребнистых) выполняли роль меча правосудия. Преступнику предлагали переплыть пруд с ними. Если он оставался в живых,

что было практически исключено, его признавали невиновным. Этот средневековый способ избрал в наши дни для расправы с политическими противниками ныне свергнутый «борец против империализма» диктатор Уганды Иди Амин.

Суданцам убитый крокодил заменял целую аптеку. Кровь крокодила — против укусов змей и глазных болезней. Зола костей — для заживления ран. Жир — от лихорадки, зубных болей, как противомоскитное средство. Мясо и яйца — в пищу. Отведавшие крокодильего мяса сравнивали его с омаром, хотя оно и не столь нежно, другие находят в нем сходство с тунцом или осетром, третьи — с черепашиной, четвертые — со свиной или телятиной. Отведав вареного каймана, Н. И. Вавилов отметил: «Консистенция вроде рыбного студня с хрящом». Правда, мясо это отдает мускусом, и неспроста один индеец, удостоившийся чести быть представленным (или, точнее, доставленным) к французскому королевскому двору, с неудовольствием отметил, что все придворные пахнут, как аллигаторы: он уловил запахи бывшего тогда в моде мускуса.

В разгар аллигаторового бума в США, в 1890 году, когда поступление шкур было так велико, что за одну платили 10 центов, жир аллигаторов применяли вместо машинного масла. Из маленьких сушеных крокодилов повсюду делали сувениры и продавали туристам. И лишь когда резко стала падать численность этих животных, люди забили тревогу. Одним из первых о пользе аллигаторов заговорил американский биолог Риз. Аллигаторы регулируют численность *ондатр* и *водяных щитомордников*, утверждал он. Первые разрушают на реках дамбы своими норами. От вторых, известных также как *мокасиновые змеи*, в прошлом страдало население южных штатов, особенно работающие на рисовых плантациях негры.

Но роль аллигатора в природе этим не ограничивается. Всю полноту ее удалось вскрыть выдающемуся герпетологу современности Арчи Карру. Выяснилось, что пруды, которые роют аллигаторы, в период засухи являются прибежищем всех окрестных животных. Удобря эти пруды остатками пищи и экскрементами, аллигаторы создают благоприятные условия водным растениям и рыбам. Холмики, сооружаемые самкой для откладки яиц, превращаются в островки, где вырастают

деревья, селятся птицы. К тому же присутствие аллигаторши отпугивает хищников, и ее инкубатором пользуются черепахи и змеи. Другой биолог, Хью Б. Котт реабилитировал нильского крокодила, обитателя водоемов тропической Африки. Оказалось, он, как все хищники, первоклассный санитар. Все больные животные — и живущие в воде, и приходящие к ней, и их трупы — все принадлежат ему. Пожирает он и сорную рыбу.

Вот что пишет о пользе крокодилов виднейший эколог Жан Дорст в своей книге «До того, как умрет природа»: «Можно было бы привести еще немало подобных примеров, и все они показали бы, что животные, считающиеся «вредными», в конечном счете совершают полезное дело».

В весьма разнообразный кормовой рацион крокодилов, несомненно, входят некоторые рыбы, но среди них как правило, преобладают виды, не имеющие экономического значения. Например, в бассейне Амазонки уничтожение кайманов привело к увеличению численности хищных рыб пираний, способных за несколько минут сожрать быка. В особенности это относится к рыбам, поедаемым нильскими крокодилами. Таким образом, эти крупные пресмыкающиеся играют значительную роль в водных биоценозах жаркого пояса, о чем зачастую не подозревают те, кто выносит им безапелляционный приговор.

Крокодилы слишком интенсивно истребляются человеком, который охотится на них ради их кожи. *Всем крокодилам*, и особенно нильскому, который уже истреблен на большей части своего ареала, *угрожает исчезновение*. Охотники за крокодиловой кожей уничтожают таким образом природный фонд, который мог бы быть весьма рентабельным, если бы изъятия из него делались пропорционально размерам популяций и их естественному приросту.

Поначалу голосам ученых трудно было пробиться через завесу предубеждения, и крокодилов продолжали истреблять. Сравнительно недавно на реке Ливерпуль в Северной Австралии за одну ночь охотники добывали до 40 крокодилов. Остановить этот разгул браконьерства было нелегко, особенно если учесть стоимость крокодиловой шкуры. Один австралийский биолог в интервью американскому журналисту, интересующемуся проблемами крокодилов, хотя и грубовато, но красно-

речиво заметил: «Нравы здесь, как у вас на Диком Западе в 1860 г. Если я предложу сейчас пятьдесят центов за вашу шкуру, вы не проживете и пяти минут» Шкура же крокодила и изделия из нее стоят куда дороже. Так, портативный бар, отделанный кожей гребнистого крокодила, стоит 7500 долларов, портфель — до 2000... Ученые считают, что в начале 80-х годов в мире истребляли до 5—7 миллионов крокодилов в год. В Северной Австралии от миллионов крокодилов осталось всего лишь 5 тысяч.

Не прекращается браконьерство и в США. Охотники на крокодилов оснащены моторными лодками, современным оружием и радиопередатчиками. В 1965 году в Майами было продано шкур на 1 миллион долларов, свидетельствуют американские биологи. Они с горечью констатируют: пока держится высокий спрос на шкуры, люди будут рисковать жизнью и свободой ради ее добычи, невзирая ни на какие запреты.

Хотя Бразилия, Эквадор и Венесуэла объявили о запрете на вывоз шкур крокодилов, через границы в Южной Америке несложно просочиться. Очевидцы рассказывают о грузовиках, более чем доверху набитых шкурами кайманов, катящих по главной магистрали французской Гвианы — груз предназначен для Европы. В то же время Колумбия, например, открыто продала в 1970 году в США шкур на 2 243 020 долларов, они были содраны с 605 788 кайманов и крокодилов. Япония, крупнейший импортер кожевенного сырья, ввезла в 1978 году 103 тонны шкур крокодилов, из которых 78 тонн были из Южной Америки. До 850 тысяч шкур в год поступали во Францию и в ФРГ (иногда по подложным документам). Совершивший путешествие по Нилу на каяке от истоков до устья француз Андрэ Дави подметил: чем ближе к устью, тем мельче и пугливее встреченные крокодилы. В глубинных районах Африки их еще не так потрепали.

Печальные итоги налицо: почти исчез *китайский аллигатор*, *оринокский крокодил* сохранился в количестве около 200, а *гангский гавиал* — 150 особей. В 1971 году на совещании по крокодилам их обитание в природе было признано безнадежным. *Сиамских крокодилов* насчитывается 14 тысяч, а *кубинских* — менее тысячи, но все они живут на фермах, в природе их, увы, уже нет. Не осталось, скорее всего, и *широкомордого каймана* в

Аргентине. В категории исчезающих — *черный кайман*. На сегодняшний день принято считать вне опасности лишь 5 видов из 24: *аллигатора с Миссисипи*, *крокодила Джонсона*, *обоих гладколобых кайманов*. Недавно к ним, к счастью экологов, присоединился *нильский крокодил*. И хотя в Красной книге сведения о них печатают на зеленых листах, остальные 19 в угрожающем состоянии.

«А как же быть с крокодилами-людоедами?» — резонно возникает вопрос. Как, и их охранять тоже? И как увязать обоснованный ужас перед ними с теми примерами более, чем дерзкого обращения, которые мы приводили выше?

В 1804 году русские моряки отправились в свое первое кругосветное плавание на шлюпах «Нева» и «Надежда». Стоило им сойти на берег на Яве, как группа их была осаждена крокодилами. Время от времени газеты мира публикуют такие сообщения: в Индонезии затонул паром, и сорок его пассажиров стали жертвами крокодилов. Во время второй мировой войны в болотах Бирмы они растерзали более тысячи отступающих японских солдат. Биологи скептически относятся к этим данным, хотя признают, что по сей день число жертв крокодилов исчисляется несколькими тысячами в год.

И тем не менее вполне достоверна публикация, по общему мнению, «наиболее драматичная в анналах герпетологии», где двое ученых отчитались в том, как их резиновую лодку на середине озера в Замбии разорвал крокодил. К счастью, биологам удалось спастись вплавь — крокодил был настолько поглощен лодкой, что забыл про людей. Видимо, ящер стерег свой ревер и лодку воспринял как вторженца: пища его не интересовала.

Однако если подойти всерьез к крокодильему людоедству, то китайского аллигатора, гладколобых кайманов и черного крокодила придется сразу же сбросить со счетов: из-за размеров — 1,2—1,5 метра. Тут сам гляди не попадись на обед какому-нибудь хищнику. Миссисипские аллигаторы, хотя и позволяют проделывать некоторым циркачам разные вольности по отношению к себе на арене, в своей родной стихии они ведут себя иначе. Вообще крокодил в воде совсем не то трусливое животное, которое удирает стремглав, будучи застигну-

тым на суше. Особенно свирепствуют они во время паводков.

Многие журналы и газеты мира опубликовали фотографии дрессировщицы из ФРГ Инги Коринг в окружении 5 чудовищ, 2 из которых лежат у нее на груди — именно миссисипские аллигаторы. Жертвой точно таких же аллигаторов стала в 1973 году десятилетняя девочка, а в 1975 году на реке Оклаваха аллигатор длиной около 4 метров жестоко искалечил одного биолога. Но это единичные случаи...

Гавиал, а также другие крокодилы с узким рылом — австралийский Джонсона (названный так в честь комиссара полиции), оринокский, африканский узкорылый, гавиаловый крокодил Малайского архипелага никак не людоеды. Узкое рыло — отличное приспособление для ловли рыбы. При минимуме затрат «широкий радиус действия»: можно выискивать водных животных, тыча в переплетения подводных корней или в норки таким рылом. Конголезцы уверяют, что бог наградил африканского узкорылого крокодила длинной мордой специально, чтобы он мог воровать рыбу из вершей рыбаков. Известен лишь один полудостоверный случай, где виновником таинственного исчезновения женщины в Северном Камеруне, заснувшей на берегу озера, мог быть узкорылый крокодил — озеро оказалось заселенным исключительно этим видом.

Остаются 3 вида кайманов и 8 настоящих крокодилов. Для большинства из них известны также единичные случаи нападения на человека. Стало быть, *настоящих людоедов всего два*: это самые крупные из крокодилов — *нильский и гребнистый*.

Гребнистого крокодила герпетолог Артур Лавридж характеризует следующим образом: «Широко распространенный и, к несчастью, наихудший из людоедов». Ему вторит Арнольд Ньюмен: «Живущий в морской воде гребнистый крокодил — одно из самых агрессивных животных на Земле». Даже сравнительно мелкие крокодилы этого вида нападают на человека. Один крокодил-людоед, чуть побольше 2,5 метра, съел 2 человека.

Сын известного зоогеографа Ф. Дарлингтона служил во время второй мировой войны в чине капитана в противомалаярийном отряде на острове Новая Британия. Однажды, чтобы набрать воды для анализа, он по по-

лузатопленному бревну добрался до середины болота и тут заметил всплывающего крокодила. Капитан начал отступать, но поскользнулся, упал в воду. Когда он всплыл на поверхность, трехметровый крокодил уже схватил его за обе руки и тут же начал вращаться вокруг оси, как он всегда поступает, когда надо оторвать кусок от слишком крупной добычи. Хотя Дарлингтон-младший был плотного сложения, он почувствовал, что крокодил тащит его на дно. Он стал колотить его ногами, но, по его собственному сравнению, это было все равно что бить по «морю патоки». Ноги налились свинцом, секунды казались часами, но наконец (видимо, после удачного удара) крокодил отпустил человека. Дарлингтон поплыл к берегу, долго не мог выбраться из болота, скользя и падая в грязь, и только тут почувствовал боль. Левая рука была прокушена в нескольких местах, мышцы и связки порваны. У Дарлингтона оказался сложный перелом локтевой кости правой руки, но через 3—4 дня он уже мог писать левой и бриться: выздоровел легко и полностью.

Один европеец рассказывает, как был призван раз местный охотник на крокодилов, чтобы избавить жителей новогвинейской деревни от людоеда. Охотник был настолько уверен в себе, что использовал своего сына в качестве... живой приманки: мальчик плескался в воде, пока отец ожидал, когда всплывет чудовище. Отец не промахнулся... Известно немало других жутких историй о нападении крокодилов, дерзких и внезапных. В полицейских протоколах перечисляется, сколько свидетельств трагедий извлекалось из крокодильных желудков.

В Индийском национальном музее есть красноречивый экспонат — на щите укреплены медные кольца и браслеты, которые носят индийские женщины на руках и ногах, — весом почти 7 килограммов. Все это извлечено из желудка крупного гребнистого крокодила. Однако в густонаселенном штате Орисса, где к тому же высокая плотность гребнистых крокодилов, за 10 лет зарегистрировано лишь 4 случая нападения крокодилов на человека. С этими монстрами, как выяснилось, удастся установить контакт. Свидетельство тому — и культы крокодилов, и отдельные прирученные особи. Крокодилы-любимцы были и у римского императора Гелногабала, и у африканского юноши из Конго, нашего со-

временника, которого со своим воспитанником снял на пленку американский кинооператор Льюис Котлоу. Даже признаваемого всеми самым неукротимым и свирепым (в период размножения он нападает на лодки) гребнистого крокодила можно приручить!

Немецкий этнограф Ганс Неверман, исследователь жизни папуасов на юге Новой Гвинеи, наблюдал и фотографировал вблизи прирученного старым рыбаком-индонезийцем гребнистого крокодила. На Суматре ручного гребнистого крокодила видел путешественник Андерсон. Стало быть, даже разные особи относительно примитивного, по правде говоря, животного могут иметь индивидуальность.

Следует всегда помнить: самый опасный крокодил тот, которого не видно. Что же делать, если вы вдруг увидели его, но слишком поздно? Ихтиолог Георг Даль рассказывает: он со своим другом, герпетологом из Колумбии Фредом Медемом, плыл ночью по реке на лодке, когда Фреда схватил за руку крупный крокодил. Даль не сразу понял, что же произошло, а крокодил уже выпустил руку и поспешно погрузился. Знакомый с повадками крокодилов ихтиолог был удивлен тем, что крокодил так быстро расстался с потенциальной пищей. Оказалось, Фред ткнул ему пальцем в глаз — единственную уязвимую точку ящера: этому приему его обучили индейцы-кофаны.

Ясно, что редкие виды не могут представлять опасности уже из-за того, что они редки, ибо их оттеснили в глухие уголки. Интересная ситуация сложилась в штатах США, где водятся аллигаторы. Еще не так давно они стояли на грани гибели, но сейчас этот вид стал наиболее «цивилизован» в смысле своего приближения к человеку. Когда на крокодилов возникла мода как на комнатных животных, предприимчивые бизнесмены наводнили ими зоомагазины.

Из 1000 аллигаторов, доходивших до прилавка, гибли 200, и остальные были не в лучшем состоянии. К счастью, мода эта прошла... Теперь аллигаторов-бродяг обнаруживают в городской канализации, на автострадах, в частных бассейнах и прудах, на взлетных полосах аэродромов. Поверхностно знающие повадки этих рептилий люди испытывают восторг. Поселившегося в их пруду аллигатора пытаются приручить, начинают подкармливать, дают кличку, вызывают из пруда,

стуча в кастрюлю. Когда же об очередной подкормке забывают, аллигатор начинает искать ее сам — и хорошо, если ею становится только хозяйская кошка или собака. А поскольку чувства любви к животным аллигатор в отличие от человека лишен, то вставший на защиту любимицы хозяин в лучшем случае может надолго оказаться в больнице.

Если мы на краткий миг перенесемся из болот Флориды в национальные парки США и Канады и в Арктику, то столкнемся с очень похожим явлением — здесь попрошайничают *белые и черные медведи*, а также *гризли*. Зимовщики или туристы из самых гуманных побуждений бросают им пищевые отходы. Звери воспринимают это как должное — начинают подпускать человека все ближе и ближе. Затем настойчиво требуют положенного, когда же обед запаздывает, кидаются на собак или людей. Тут гремят выстрелы карабинов и сочиняются рассказы о коварстве диких животных.

О нездоровой привычке подкармливать крупных и опасных зверей в заповедниках, приваживать их к жилью много пишут сейчас биологи-охотоведы. Они призывают людей, правда большей частью напрасно, не вторгаться со своими мерками в жизнь дикой природы.

Другой неожиданный результат любви к крокодилам. «Друзья животных» завезенным в США из Колумбии кайманам, когда те им надоедали, предоставляли свободу. И вот в 1960 году во Флориде обнаружили первых свободных кайманов, а в 1974 году были налицо признаки их процветания в каналах дренажной системы — крошечные кайманята... Такое незапланированное обогащение фауны, как правило, ничего хорошего не влечет. Кстати, на Кубу тоже завезли каймана — сознательно, в коммерческих целях. Сразу же возникла угроза существованию аборигенного вида — кубинского крокодила.

Все вышесказанное, конечно, не повод для истребления крокодилов. По всему миру сейчас охраняют крупных хищников, ядовитых змей и других животных, становящихся иногда причиной гибели человека. В заповедных угодьях за ними сохранено право властвовать в своей среде, а люди могут там наслаждаться картинами первозданной природы, представить себе мир, ка-

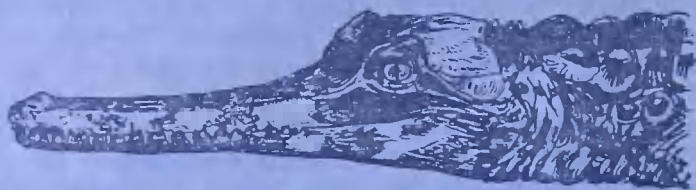
ким он был до их появления, когда ящеры правили во влажных тропиках.

Однажды был случай, когда крокодил оказал услугу человеку. Сидел рыболов с удочкой на берегу одного озера в Шри-Ланке. Он зачем-то нагнулся, и в этот момент через него перелетел леопард. Не рассчитав прыжка, целился в спину, а плюхнулся в воду, где он угодил в пасть огромного крокодила. История почти мюнхгаузенская, но правдивая! Крокодил, видимо, патрулировал близ рыболова тоже не бескорыстно...

В любопытных взаимоотношениях находятся жители одной из деревень Индии, расположенной на заповедной территории, и проживающие там же гребнистые крокодилы. Люди наловчились изымать свежую добычу у крокодилов. За год, по наблюдениям охраны заповедника, у крокодилов было отобрано 7 пятнистых оленей, 1 олень-замбар, 3 диких кабана. Крокодилы, лишенные добычи, вынуждены искать новую. Поскольку копытных в заповеднике не так много, такой поиск делает их потенциально опасными для человека и домашних животных. Поэтому охрана заповедника стремится этот промысел пресечь.

Что же предпринимают для спасения крокодилов? Одной Красной книгой и заповедниками, как видно, не обойтись. Облик глухих уголков планеты меняется, осушаются болота, загрязняются реки, меняется их режим. Биологи считают, что вернуть сейчас, скажем, аллигаторов в их прежние природные местообитания не более реально, чем восстановить в прериях прежнее поголовье бизонов. Помочь им выжить, полагают они, может разведение на фермах. Сохранившись в неволе, регулярно размножаясь, вид спасен от уничтожения, сохранен его генофонд. Не одни крокодилы воскрешены методом разведения в неволе. Безусловно, человечество не может сохранить в неприкосновенности все природные местообитания диких животных. Пусть в неволе, на фермах, или в зоопарках — это все же лучше оскалившихся музейных чучел. Как же спасают наиболее редких крокодилов?

ГАВИАЛОВЫЙ КРОКОДИЛ

КРОКОДИЛОВЫЙ КАЙМАН

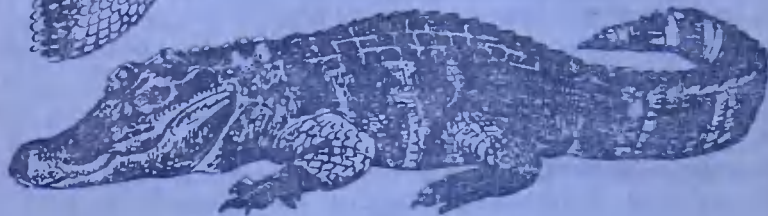
УЗКОРЫЛЫЙ
КРОКОДИЛ

ЧЕРНЫЙ
КАЙМАН

КИТАЙСКИЙ АЛЛИГАТОР

ГРЕБНИСТЫЙ
КРОКОДИЛ

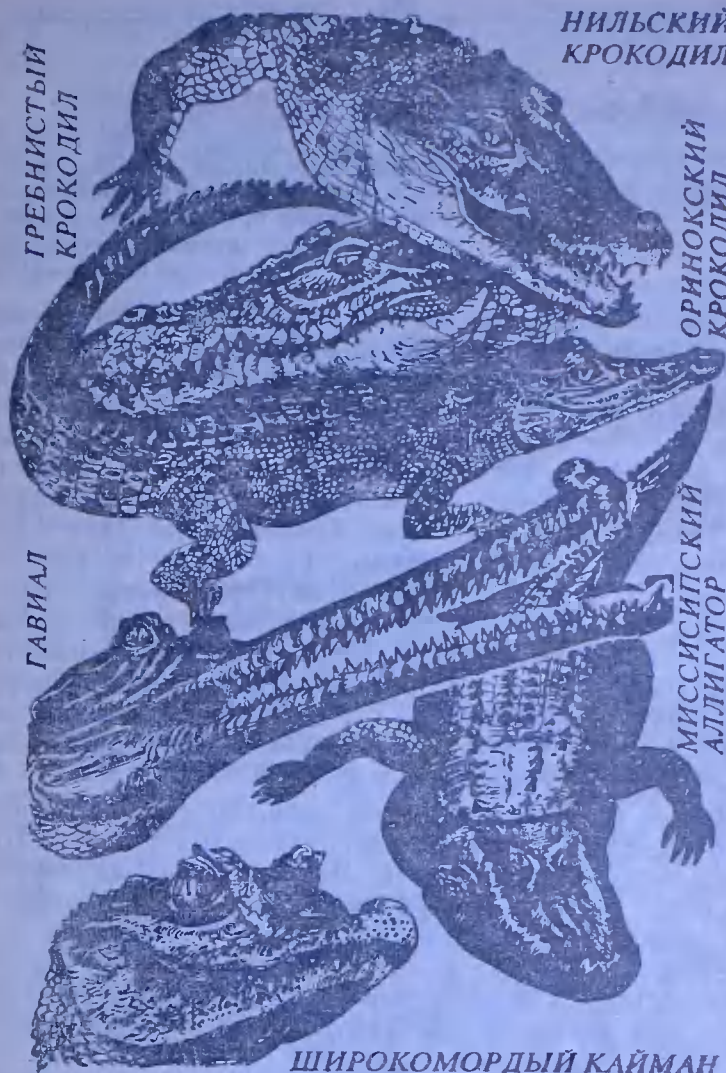
НИЛЬСКИЙ
КРОКОДИЛ

ОРИНКОСКИЙ
КРОКОДИЛ

ГАВИАЛ

МИССИСИПСКИЙ
АЛЛИГАТОР

ШИРОКОМОРДЫЙ КАЙМАН

Редчайшие из крокодилов

Погасите свет и ступайте прочь — не надо тревожить последних потомков доисторических ящеров, бывшим властелинам мира сейчас трудно приходится на Земле.

АРНОЛЬД НЬЮМЕН.
Легкие нашей планеты

Первый живой крокодил, которого я увидел в далеком-далеком детстве, меня разочаровал: в оцинкованной ванне за толстым стеклом террариума передвижного зверинца лежала шишковатая коряга с глазами — единственным признаком одушевленности. На провокации зрителей — постукивание по стеклу — «коряга» не поддавалась, плавать и ползать не желала, ей попросту некуда было двигаться. Крокодил оказался вовсе не зеленым, скорее, черным. Размерами он тоже не вышел. Его длина (не более полутора метров) почти соответствовала моему тогдашнему росту, и никак нельзя было поверить, что это существо способно проглотить неверующего Фому из назидательных стихов Сергея Михалкова. Короче говоря, увиденного крокодила, как ни глянь, невозможно было счесть «грозою детей» согласно другому популярному стишку.

Для вида, о котором идет речь, по свидетельствам зоологов, дети... сами являются реальной угрозой. Настала пора его представить. Это *китайский аллигатор*, редчайший крокодил мира, последние кладки которого до недавних пор нещадно истребляли подростки в Китае. Мое знакомство с ним состоялось 38 лет назад, когда аллигатор не слыл еще такой большой редкостью. Тогда этот крокодил был самым частым гостем наших зоопарков. Еще в 1971 году в 13 зоопарках СССР содержалось 23 китайских аллигатора, а во всем мире их было 60. Через несколько лет число сократилось до 48, а у нас — до 17. На 1 января 1987 года в зоопарках СССР их было 13. Располагали этим редчайшим животным передвижные зверинцы: можно было его увидеть на цирковой арене в труппе Степана Исаакяна. Предполагают, что через 12—13 лет в зоопарках их не останется. А в природе?

Упоминание об аллигаторе есть в китайских сочине-

ниях трехтысячелетней давности, в частности в 26-й главе трактата «Учение о середине». Книги времен Танской династии гласят: «В опасных протоках живет рыба крокодил (хайэ)». В китайских легендах крокодил слывет помесью дракона и черепахи, ему приписывают способность дышать ушами, летать по воде, оставляя за собой шлейф пара и огня, питаться черепахами, а размеры его увеличены вдвое — до 3 метров!

В 1280 году Марко Поло, побывавший в провинции Юньнань, сообщил, что там-де обитает огромная змея с ножками, которая выползает из нор и нападает на матросов. Прошло примерно 6 веков, и известный зоолог Свайно, знаток фауны Китая, отметил: в нижнем течении Янцзы обитает какой-то неведомый ученым крокодил. Но окончательно ввел его в круг известных науке рептилий лишь в 1879 году не биолог, а таможенник из Шанхая А. А. Фовел, ставший «крестным отцом» китайского аллигатора.

Исследовав таинственного крокодила, ученые установили его несомненное родство с аллигатором миссисипским, несмотря на то, что карлик из Янцзы уступает ему ростом более чем вдвое и слегка отличается окраской, а также строением черепа, зубов, щитков. Тот факт, что 2 представителей одного рода так разбросала судьба по Земле (роль судьбы здесь сыграла геологическая эволюция), не случаен. Ведь между флорой и фауной Китая и Северной Америки, оказывается, имеется большое сходство: например, и там и там произрастают *магнолии*, близки к *американским енотам панды*, *гигантские саламандры*, *ямкоголовые змеи*, *рыба веслонос*. Все это свидетельствует о том, что некогда Дальний Восток был единым целым с Дальним Западом. Этот кусок древней суши получил название «Берингия». Сейчас над Берингией плещется Берингово море и Тихий океан, а биологическая эволюция сделала 2 аллигаторов друг для друга неузнаваемыми.

Вскоре после открытия первые китайские аллигаторы угодили в европейские зоопарки. Так, уже в 1888 году пару аллигаторов приобрел зоопарк Франкфурта-на-Майне, где один из них прожил в неволе 52 года. В Дрездене пара аллигаторов просуществовала благополучно 40 лет. Те аллигаторы, что содержатся ныне в наших зоопарках, тоже почтенного возраста: насчитывают по несколько десятков лет.

И тем не менее, несмотря на долговечность этих животных в природе и неволе, наши сведения об их образе жизни отрывочны и скудны. Высказывались предположения, что китайский аллигатор либо исчез, либо стоит на грани исчезновения. Ныне отдельные разобщенные места обитания этого вида представляют собой лишь островки некогда обширного ареала. Китайского аллигатора уже дважды объявляли исчезнувшим (это происходит после исчезновения очередной популяции), но затем он «воскресает». Аллигатора уже хоронили спустя некоторое время после того, как его описали и доставили первые особи в Европу. Затем в 1934 году были открыты С. Д. Сяо новые местообитания вида. То же повторилось недавно. Если раньше его встречали в регионе, ограниченном на севере рекой Янцзы (примерно 4 сотнями километров ее нижнего и среднего течений), а на юге — восточной частью хребта Тяньмушань, то в настоящее время здесь он исключительно редок и представлен единичными особями.

Ранее его любимыми местообитаниями были пруды заболоченных береговых равнин, окруженные непролазными зарослями тростника и бамбука. Сейчас аллигатор в итоге сельскохозяйственного освоения этого ранее необжитого района и промышленного строительства оттеснен в местность в верхнем течении притоков Янцзы — рек Цзышуй и Сянцзын. Там он водится в прудах, опоясанных густой растительностью. Эта местность населена негусто и малопосещаема, поэтому есть надежда, что аллигаторы там какое-то время еще просуществуют в безопасности. Здесь насчитывают около 3 сотен аллигаторов, тогда как в прежнем регионе не более 120 особей, по данным учета, проведенного в 1976 году. Получены данные и по соотношению полов у аллигаторов. В изолированных прудах живет обычно 1 взрослый самец в обществе 1—2 самок, иногда их количество доходит до 5.

Питаются китайские аллигаторы лягушками, малоподвижными видами рыб (молодняк лакомится угрями), моллюсками — двухстворчатыми и брюхоногими, а также ракообразными. Моллюсков они, по наблюдениям в неволе, разгрызают вместе с раковинами, а потом, прополаскивая пасть в воде, избавляются от обломков раковин и заглатывают содержимое. В террариуме вдобавок поедают мясо, мышей и мертвых во-

робьев, но лишь брошенных в воду. В отличие от прочих крокодилов корм с суши не берут. Сытые аллигаторы по нескольку дней находятся на суше, не уходя на ночь в воду, что также не свойственно крокодилам, проводящим, как правило, ночь всегда в воде.

Удивительна адаптация этого вида к погружению в воду на долгое время — от 30 до 60 минут. При необходимости это время может возрасти и до 2 часов без всякого ущерба для животного, причем первую половину запаса воздуха аллигатор расходует за 20 минут, другую — за остальные 100. Частота сердечных сокращений падает у него под водой более чем в 6 раз, дыхательные движения сильно урезаны — с паузами в несколько минут, однако животное сохраняет необходимую alertность. При выныривании нормальная сердечная деятельность восстанавливается через 3—4 секунды, а накопившиеся в тканях продукты распада (угольная и молочная кислоты) за кратчайшее время через кровь удаляются из организма.

Китайский аллигатор, как и миссисипский, впадает в спячку. В его местообитаниях зимние температуры падают до 0° С, поэтому аллигаторы зимуют в норах, которые роют неподалеку от воды, глубиной до 1,5 метра и диаметром до 30 сантиметров. Звероловы обычно отыскивали аллигаторов в зимовальных убежищах, используя специально натасканных собак. Даже в лучшие для аллигаторов времена I ловцу удавалось добыть не более 3—4 за сезон.

В неволе аллигаторы зимой, как правило, отказываются от пищи, несмотря на надлежащий температурный режим. Вообще наблюдатели характеризуют их как крайне ленивых и скучных животных. Аллигаторы эти совершенно неагрессивны.

Чтобы получить представление о голосе китайского аллигатора, надо вообразить себя на судне, полном пассажиров, страдающих морской болезнью в жестокий шторм, пишет автор книги о Лондонском зоопарке Гертруда Глисон. По части истязания органов слуха голос его не имеет равных, добавляет она. Мне трудно с ней согласиться. Добродушный самец китайского аллигатора по кличке Робин, с которым и познакомился в бытность герпетологом Гродненского зоопарка, издавал протяжный рев вполне для слуха приемлемый. Заставить его продемонстрировать вокальное мастерство

было несложно. Стоило постучать молотком по стене, как Робин тут же посылал вызов несуществующему сопернику.

Особые стонущие крики, крокодилово пение (томин), аллигаторы испускают перед дождем, и для рыбаков Янцзы они служат вестником перемены погоды. Американский синолог К. Уильямс пишет: «Я видел, как во время засухи по улицам Нанкина несли на носилках маленького крокодила, а рядом шли верующие с курительными свечами. Это делалось для того, чтобы вызвать дождь».

Принято считать, что аллигатор в Китае был живым прообразом дракона (тулунь или уюлунь) — символа императорской власти. Встреча с ним и сейчас считается добрым предзнаменованием, однако это не избавило его от преследования. Правда, промысел китайских аллигаторов не носил такого хищнического характера, как промысел крупных видов крокодилов. Об использовании на родине его кожи сообщает древняя «Книга песен»: «Барабан из кожи крокодила рассыпался гармоничной дробью». Ей вторит средневековый китайский поэт У Чэнэнь (XVI в.) в своем «Путешествии на Запад»:

...Удары барабана (он из аллигаторовой кожи)
Разносилсь по степи широкой —
На грозу весеннюю похожи...

В более близкие нам времена, как сообщает один из немногих наблюдателей китайских аллигаторов Е. Пермяков, кожа аллигаторов шла на набалдашники тростей, шахматные доски, сбрую, ремни. По народным поверьям сундуки, ею обтянутые, не тонут в воде. В традиционной китайской медицине аллигатор получил название «гуи то». Из крокодилов приготавливают лекарства для лечения переломов и других заболеваний костей, желудочных болезней, средства от укусов комаров и ос, а также дарующие долголетие и стимулирующие потенцию. Китайская фармакопея особо ценит осенних аллигаторов, бракуя весенних. Камни из желудка употребляют для поделок — на них гравировать стихи и изречения.

Из скорлупы яиц аллигатора изготавливали маски героев китайского классического театра. Для этого их вначале варили вкрутую, после обрабатывали специаль-

ным раствором, кленили парики и разрисовывали. Кстати, скорлупа яйца очень прочна, она не всегда бьется при падении. В ход шли даже зубы — на них, как и на камнях из желудков, гравировали стихи и даже поэмы. Не обойден был аллигатор вниманием изобретательной кухни Китая — особо ценились ею маленькие аллигаторы, приправленные специями и ростками бамбука. По оценкам тех, кому довелось пробовать аллигатора, мясо его похоже на черепашье, но жестковато и имеет специфический запах. Аллигаторов, пойманных живьем, любили выставлять на ярмарках.

Нет ничего удивительного в том, что ведущаяся издревле всесторонняя эксплуатация этого узкоареального вида поставила его на грань исчезновения. Безусловно, сказался на поголовье аллигаторов и интенсивный зооэкспорт.

Основная причина продолжающегося сокращения численности вида — недостаточная пропаганда и слабая просветительная работа, как считают китайские биологи. До недавних пор господствовали утилитарные взгляды на аллигатора как на вредное существо. Считали, что он вредит разведению уток и рыбоводству, хотя это мнение несостоятельно. Особенный урон наносит уничтожение кладок детьми и подростками в сезон размножения. Кроме того, широкое применение сельскохозяйственных пестицидов и химических стерилиантов, накапливающихся в объектах питания аллигатора, оказало влияние на его воспроизводство. Хватает у молодых аллигаторов врагов и в природе — это в первую очередь бакланы и вороны.

Поэтому, несмотря на всеяющее оптимизм открытие его новых местообитаний и создание в 1977 году в КНР питомника-заказника Уху площадью 5000 гектаров по воспроизводству аллигаторов, куда свезли полторы сотни этих крокодилов, будущее вида пока остается критическим. Он пребывает в категории «А» Красной книги МСОП (виды исчезающие). Методика их разведения на родине несовершенна, как отмечают специалисты. Из-за неудовлетворительной технологии содержания из 200 закупленных у населения яиц в 1981 году большей частью не удалось вывести детенышей, а те, что вылупились, гибли вскоре после появления на свет.

Правда, сейчас дело пошло вроде на лад. На ферме

открыт исследовательский центр. Разведение пошло успешнее, планируется довести поголовье аллигаторов до 2000. Свою роль сыграл и принятый в КНР закон об охране лесов, зарослей бамбука — ведь пруды, где живут аллигаторы, окружены лесами.

Пытались разводить аллигаторов и за пределами Китая. Начиная с 1956 года этим занялся Нью-Йоркский зоопарк Бронкс. Там герпетологи пошли наиболее простым путем: переместили имеющиеся 2 пары аллигаторов в условия субтропиков, в штат Луизиану, на родину аллигатора миссисипского. Но успех пришел лишь спустя 20 лет. Начиная с 1977 года от одной из пар было получено 11, затем 14 и дважды по 24 яйца. Если из первых кладок удалось вывести лишь 4 детенышей, то последний выводок был стопроцентным: все кладки происходили в июне. И это несмотря на то, что родители были староваты: за 40 лет. В 1980 году удалось получить приплод в неволе на родине аллигатора — в Шанхайском зоопарке. Сейчас США и КНР сотрудничают в разведении аллигаторов: 4 молодых, родившихся в Луизиане, перевели в Хьюстон (Техас) для создания второй группы производителей.

Неплохо было бы, сосредоточив аллигаторов, имеющих в нашей стране, в одном из южных зоопарков, также создать своеобразный фонд этого вида и приступить к работам по разведению его в неволе. Климатические условия Закавказья и Средней Азии позволяют обеспечить полугодовое вольерное содержание аллигатора, являющееся, видимо, залогом успеха в его размножении. А пока подобные работы проводит террариум Московского зоопарка. Кстати, в террариуме зоопарка Баку можно увидеть других крокодилов из той же категории «А» Красной книги МСОП — *кубинских*. Дело с ними обстоит все же благополучнее, чем с китайскими аллигаторами: в 1975 году в 22 зоопарках мира получено 52 их особи. Крокодил этот эндемик острова Куба принадлежит к роду настоящих крокодилов. Здесь же встречается и другой вид из рода настоящих крокодилов — *американский осторылый*, распространенный более широко.

История признания наукой кубинского крокодила, как и китайского аллигатора, тоже началась с неопределенных слухов. Путешественник и натуралист Александр Гумбольдт сообщил ученому миру, возвратившись

из Америки, что на Кубе существует два вида крокодилов и один из них называется «кайман». В 1807 году этого «каймана» описал основоположник сравнительной анатомии, известный ученый Жорж Кювье по одному неполному черепу, не зная точно, откуда он родом. Только в 1825 году выяснилось, что череп принадлежит виду, обитающему на Кубе. В 1833 году некий Ж. Т. Кокто послал из Гаваны одного живого кубинского крокодила в Парижский музей, еще нескольких он выловил для собственной коллекции кубинских животных. В итоге в многотомном трактате «Физическая, политическая и естественная история острова Кубы», вышедшем в 1838 году в Париже на испанском языке, было впервые упомянуто, что кубинский крокодил вполне самостоятельный вид, встречающийся на Кубе и, возможно, на соседнем острове Пинос (Хувентуд).

Эксплуатировали этот вид ничуть не менее хищнически, чем все прочие виды крокодилов. Подорвало его численность также осушение болот. Длилось это до победы народной революции. Революционное правительство Кубы издало декрет, который заповедал последнее прибежище крокодилов — Сьенага-де-Сапата и Сьенага-де-Ланьер. В Сьенага-де-Сапата, кроме одноименного национального парка, существует государственная ферма крокодилов. И хотя первоначальное руководство ею в 1959 году взяли на себя не биологи, а легендарные «барбудос», успехи фермы обратили внимание герпетологического мира. «Куба показывает всем пример», — заявили видные «крокодиловеды». Есть чему поучиться: поголовье крокодилов только за 10 лет выросло в 15 раз и республика Куба перешла к разумной и научно обоснованной эксплуатации крокодильего поголовья, продолжающего оставаться, невзирая на уникальность, поставщиком ценного сырья.

В природе оба вида крокодилов Кубы, будучи конкурентами, занимают разные экологические ниши. *Острорылый* водится в устьях рек и приморских водоемах. *Кубинский* высокой концентрации солей не переносит и живет исключительно в пресной воде. Но в питомнике им приходится соседствовать. По наблюдениям чешского герпетолога Зденека Фогеля, в этом соседстве всегда держит верх кубинский крокодил, отличающийся по стереотипу поведения большей агрессивностью. При равных размерах он всегда побеждает в боях за тер-

риторию. Зденек Фогель наблюдал, как обнаглевший ромбифер (это латинское название кубинского крокодила), ворча, как пес, вырвал кусок мяса из пасти куда более крупного острорылого крокодила и не получил никакого отпора. Обиженный крокодил только надулся от злости. Точно так же поступал ромбифер в цирковой труппе дрессировщика Валерия Кузьмина. Он не раз отбирал мясо у острорылого крокодила Гарри, намного превосходящего его по размерам и весу.

Несмотря на явную агрессивность ромбифера, случаев его нападения на людей с хищническими целями (как это характерно для крокодилов Африки или Юго-Восточной Азии) на Кубе не известно. Опасность для служителей фермы могут представлять лишь старые самцы, защищающие от вторженцев свой ревид.

Несмотря на агрессию самцов по отношению друг к другу, иногда на ферме между крокодилами разных полов и разных видов устраиваются смешанные браки. Биологов это явление беспокоит. Они опасаются генетического поглощения эндемичного ромбифера более обычным острорылым, а также конкуренции со стороны завезенного на Кубу, видимо, для повышения рентабельности фермы *крокодилового каймана*. Кубинский крокодил содержится во многих зоопарках мира и размножается. Мне не раз доводилось наблюдать их спаривание в террариуме Бакинского зоопарка, но желанного потомства крокодилица Маруся так и не принесла.

Крокодилы — редкие гости на цирковой арене. Уникальный аттракцион в свое время подготовил вышеупомянутый дрессировщик Валерий Кузьмин. На Кубе, где Валерий выступал с питонами в составе труппы советского цирка, ему была оказана величайшая честь — подарены в 1978 году 2 кубинских и 2 острорылых крокодила. И вот четверка обходит арену своей характерной поступью потомков динозавров, скалит зубастые челюсти, допуская известную фамильярность дрессировщика по отношению к себе. Валерию пришлось изрядно потрудиться, чтобы крокодилы раскрыли свои возможности. Мы их недооцениваем. В зоопарках возможности крокодилов, о которых мы писали, проявиться никак не могут — лежит и лежит себе таким бревном. Недаром многие посетители зоопарка свято убеждены, что вместо живых крокодилов им показывают чучела.

Еще один крокодил, о котором мы хотим рассказать, — представитель особого семейства, причем «единственного в своем роде» в прямом и переносном смысле. Это *гангский гавиал*. Несмотря на внушительные размеры (до 7,5 метра в длину), крокодил этот совершенно безвреден. Даже выдры покусывают его за хвост безнаказанно!

Гавиала с другими крокодилами не спутаешь. Удивительно длинные и тонкие челюсти — свидетели его пристрастия к рыбной кухне. Длинные челюсти обеспечивают быстрый захват такой проворной добычи, как рыба, при еле заметном движении головой. Бывает, гавиал захватывает сразу 2—3 рыбы из стаи! Челюсти очень хрупки. Гавиала, сломавшего челюсть в одном из зоопарков (а они ломают их частенько в паннке или при поимке), пришлось перевести на насильственное кормление. В природе он, конечно, был бы обречен на голодную смерть.

Гавиал получил свое название от индийского «гхара» — горшок. «Гхариал» — так зовут его индийцы. Крупные самцы этого вида имеют на конце морды странный горшкообразный нарост из соединительной ткани. Назначение его было науке не известно, и само существование нароста еще лет 20 назад подвергалось сомнению. Сейчас оно документировано фотоснимками. Предполагают, что «гхара» служит резонатором для звуков, издаваемых самцом в период спаривания. Кроме рыбы, гавиал изредка поедает земноводных, водных птиц и млекопитающих, а также трупы людей, которых по древним индуистским обрядам хоронят в водах священной реки Ганг. Об этой малоприятной особенности его биологии свидетельствуют медные украшения, извлеченные из желудков гавиалов. Однако ни одного нападения на человека на его совести нет.

Живет гавиал не только в Ганге, но и в других реках Индии и Непала, вернее, жил некогда. Сейчас гавиалы уцелели только в холодных верховьях этих рек, диких и малодоступных областях. В стоячей воде их не встретишь: они живут в глубоких заводях с медленным течением. Это наиболее водные, если так можно сказать, из крокодилов. Они не могут ходить и бегать, удирают только ползком.

Всеиндийская перепись выявила всего 4 гавиала в Ганге, в Маханади — 5, в Рамганге — 9. В реках трех

штатов: Раджастан, Уттар Прадеш и Мадхья Прадеш оказалось 128 особей, около 40 особей сохранилось в Непале. По берегам рек на учетных маршрутах длиной 5000 километров насчитали всего 6 гавиалов. Индийская общественность забила тревогу, был объявлен полный запрет на добычу крокодилов. Кроме гавиалов, в Индии водятся еще крокодилы *гребнистый* и *болотный*.

В охоте на крокодилов рекорд, наверное, поставил некий магараджа из штата Орисса, который в недавнем прошлом прикончил около сотни гавиалов в течение одного дня «ради практики в стрельбе», опробуя на них новоприобретенные ружья. Кроме прямого истребления, на численность гавиалов влияют и другие причины. Для борьбы с наводнениями в Индии изменены русла многих рек, направление их течения, забетонированы песчаные пляжи — место откладки яиц крокодилами. Воду рек разбирают для ирригации, сооружают плотины и гидроэлектростанции. К зарегулированию стока рек гавиалы до некоторой степени приспособились — они стали уходить в боковые притоки. Совсем худо им стало, когда индийские рыбаки начали применять нейлоновые сети. Запутавшиеся крокодилы гибли под водой, задыхаясь. Из обычных сетей они уходили, попросту разорвав их. Мешают им туристы, облюбовавшие песчаные пляжи. Мешает скот, приходящий на водопой. В принципе это робкие, осторожные животные.

Индийские ученые при всемерной поддержке специалистов ФАО (международной организации, ведающей пищевыми и сельскохозяйственными ресурсами Земли) принялись за спасение последних крокодилов. Было создано 8 заповедников крокодилов, а при них фермы по разведению в неволе. Наиболее критический период в жизни любого крокодила — стадня яйца и детеныша, ведь это лакомые блюда для многих животных. Кроме разведения в неволе, индийские биологи организовали сбор яиц в природе и скупку их у населения. В одной обнаруженной кладке оказалось 97 яиц, из нее удалось получить 69 маленьких гавиалов. Вылупившихся крокодилов подращивают, пока они не достигнут в длину 1,2 метра. На этой стадии жаберные сети им уже не страшны.

Первый успех разведения не замедлил последовать в 1975 году, а в 1977 году первый родившийся в не-

воле гавиал уже был выпущен на свободу. После этого первенца за 4 года в природу было выпущено 323 гавиала. Только на ферме близ Лакнау вывели 1900 гавиалят, а всего к середине 80-х годов получено свыше 3000! Выпускают их при низкой воде, до начала мусонных дождей и паводков, чтобы они успели обстоятельно познакомиться с будущим домом. Сейчас ареал гавиалов расширяется. Поскольку плотность их все же низка, а численность рыбы сокращается, им приходится увеличивать свои индивидуальные угодья до 10—20 километров вдоль по берегам рек. Они появились в Бангладеш, где раньше не встречались.

Разведение на фермах и его экономический эффект, пожалуй, один из реальных путей к спасению крокодилов. Их огромная роль в биоценозах водоемов тропиков и субтропиков уже не вызывает сомнений. Еще бы, ведь они старейшие обитатели этих водоемов. Биолог Хуань Жуцзин справедливо счел китайского аллигатора «одним из сокровищ человечества». Обидно будет потерять это и другие сокровища.

Крокодилы в домашнем террариуме

Но еще ни один человек не подружился с крокодилом. Можно вырастить его из яйца, кормить его, заботиться о нем всю свою жизнь. А потом он убьет тебя потому, что он крокодил, а крокодилы и люди отличаются друг от друга больше, чем жара от холода. Это разница в миллионы лет. Время проглядело крокодилов.

БАРРИ КРАМП. *Зална*

Завести крокодила я мечтал, наверное, лет с шести. То ребячье представление о них у меня складывалось не только из стихов Чуковского, фильма «Тарзан», но и благодаря превосходным рисункам старых анималистов в «Жизни животных» Брема, а также впечатлениям от в высшей степени безразличного (не в пример потешающим публику обезьянам и медведям) ко всему окружающему существа, полупогруженного в мутную воду за толстым стеклом в передвижном зверинце. Вскоре я узнал, что крокодилов в наших зоомагазинах не продают, и приходилось только разглядывать их на рисунках, фотографиях, в террариумах зоопарков, где они сохраняли все то же феноменально безразличное отношение к жизни, вызывая у окружающих сомнения в своей одушевленности.

Крайне проворными и агрессивными они продолжали выглядеть на киноэкране. Десятками шумно плюхались в воду с пологих берегов тропических рек, коварно подбирались к отважным путешественникам. Точно всаживали в них пулю за пулей, а то прыгали в воду и сражались с ними врукопашную, чаще всего распарывая брюхо ножом. Один ловкач даже ухитрился вставить в разверстую пасть распорку, лишив крокодила тем самым раз и навсегда возможности закрыть пасть и, по-видимому, обрек его на мучительную смерть. Еще позднее я узнал, что так потрясшие меня (и, вероятно, других зрителей) крокодилы в фильме «Тарзан» были искусственными, управлялись они при помощи полупроводников и навечно прописаны в стране чудес Уолта Диснея — Диснейленде.

Только через 17 лет удалось мне воплотить в явь свою мечту, а до этого приходилось довольствоваться

всевозможными ящерицами, змеями, черепахами, лягушками, жабами. Я с завистью вычитывал изредка в газетах и журналах сообщение о каком-нибудь счастливчике (у нас и за рубежом), который завел дома крокодила. Моя работа давала мне возможность подолгу бывать в экспедициях и делиться своими трофеями с зоопарками. Поэтому, когда весной 1970 года я выловил пару *гюрз*, пару чрезвычайно красивых и редких *малоазиатских гадюк* (известных еще как гадюки Радде²), изрядное количество разных *полозов*, *ящеричных змей*, *каспийских черепах* и *ящериц* и уложил всю эту извивающуюся, шипящую, норовящую укусить компанию в обычный посылочный ящик с надписью: «Ленинград, зоопарк, террариум», то к посылке я присовокупил письмо, где выражал надежду заполучить в обмен «что-нибудь из экзотики».

Ответ не замедлил прибыть. Гадюки Радде, оказывается, произвели сенсацию. Гюрзы и все остальные тоже. Черепашки — просто прелесть. Венчала письмо фраза: «Мы могли бы отдать нильского крокодила длиной около 80 см, но мы не уверены, доживет ли он до Вашего приезда».

С окончанием полевых работ я взял отпуск и прилетел в Ленинград. Со мной летели еще несколько гадюк Радде. Июльским утром, до прихода посетителей в зоопарк, я направился к зданию лектория, где тогда временно помещался террариум, и на балконе в клетке с металлической кюветой увидел ее — Виконтессу. Все-таки дожила! Заведующая отделом рептилий Валентина Иголкина рассказала мне о злоключениях Виконтессы и о том, чем обязан этот нильский крокодил (предположительно самка) столь вычурному имени.

В начале ноября 1969 года Виконтессу привезли в СССР гости из Судана в качестве живого подарка вместе с *цесарками*, *павианами*, *шпоровыми черепахами*. Транспортировали ее в металлическом ящике, а температура в то время была уже ниже нуля. Короче, Виконтесса, прибыв в террариум, уже дышала на ладан, ведь она принадлежала к тому отряду класса рептилий, представителям которого для хорошего самочувствия, как мы уже знаем, требуется никак не менее +25° С. В ту пору Валентина читала роман Шодерло

² Сейчас отлов гадюк Радде, да и прочих перечисленных животных, производится строго по лицензиям.

де Лакло «Опасные связи» и в честь одной из героинь рептилию нарекли Виконтессой. В сокращенном виде имя звучало неплохо — Викки.

Разумеется, были приняты срочные меры — и крокодил ожил. Теперь встал более трудная задача — заставить его принимать пищу. Предлагалось все то, перед чем не устоит ни один крокодил: рыба, лягушки, мелкие зверьки в живом и мертвом виде. Безрезультатно. Температура воды и воздуха в террариуме была доведена до 30—32° С. Тот же эффект. Не помогли ни инъекции витаминов В₁ и В₁₂, ни ультрафиолетовое облучение, ни содовые ванны. Пришлось прибегнуть к принудительному кормлению. Более полугода примерно раз в неделю Виконтессу извлекали, держа крепко за шею, вставляли ей в пасть узкую дощечку, оббитую поролоном, с узким окном посередине. Глотку смазывали вазелином или сливочным маслом и туда проталкивали одну за другой пару мертвых белых мышей, предварительно вымоченных в воде, и вливали воду. Ведь крокодилы едят обычно в воде. Даже поймав добычу на суше, они увлакивают ее в воду, как я потом мог убедиться сам.

Процедура эта была связана с немалыми трудностями, ибо разжать челюсти крокодилу, даже небольшому, не так-то легко. Мышцы-смыкатели у этих рептилий очень сильные, а вот размыкатели — слабые, так что если обхватить челюсти рукой, крокодил не сможет их разжать. Виконтесса всякий раз оставляла в дощечке несколько своих зубов. А один раз она извернулась и вцепилась зубами в запястье одной из ассистенток. Ясное дело, пришлось повозиться, разжимая челюсти, а потом оказывать срочную медицинскую помощь.

Летом Виконтессу поселили в покрытом сеткой ящике с кюветой на балконе лектория. Однажды она вылезла из ящика и свалилась с третьего этажа чуть ли не на головы посетителей. Это падение не прошло для нее даром, и некоторое время спустя с ней творились всякие странности, явно указывающие на нарушенную координацию. Она то вертелась вокруг своей оси в воде, то еще что-нибудь в таком духе. За время ее пребывания в Ленинграде удалось лишь залечить ей глубокие трещины в коже, но с покровом было все же неладно. Верхний слой шелушился и опадал, оставляя

на дне ящика каждое утро полупрозрачные хлопья роговых чешуй.

«Ну так что же, берешь?» — спросила меня Валентина. «Что за вопрос? Разумеется!» — ответил я. Откровенно говоря, мне было трудно судить, выживет Виконтесса или нет. Ведь до сих пор мое знакомство с крокодилами было книжным.

Я расспросил Валентину об условиях содержания крокодила. Подготовил большой террариум с металлическим каркасом из уголка, двумя стеклянными стенками, одной деревянной — с дверцей, другой — сетчатой. Верх наполовину застеклили, наполовину затянули сеткой. Засеченная часть была сделана в виде рамы, посаженной на петли. Деревянное днище с металлической кюветой снабжено сливным отверстием.

Из беседы я выяснил, что для крокодилов всех видов главное — достаточно высокая температура воды и воздуха: никак не ниже 25°С и не выше 30—32°. В первую очередь их нужно обеспечить теплым водоемом, в случае охлаждения воздуха им будет где укрыться. Корм — мясо и рыба — могут предлагаться и в виде всякой мелкой живности. Корм (если он не живой) дают в воде, желательно не хлорированной. Даже у крокодилов, сызмальства находившихся и выросших в бассейнах зоопарка, в случае их смерти при вскрытии находят в желудке камни, которые необходимы им как балласт. Поэтому на дно водоема нужно положить несколько камней, размеры которых должны соответствовать размерам крокодилов.

И вот Виконтесса, извивающаяся в зеленом брезентовом чехле, никак не соглашается улечься, свернув хвост, в мой портфель. На улице я извлек чехол и взял его под мышку. Прохожие гадали, какую рыбу я несу. Некоторые, смущенно улыбаясь, спрашивали меня, а мой ответ воспринимали как желание отвязаться. Однако как я ни спешил, но иногда приходилось останавливаться и, отстегнув клапан на чехле, предъявлять любопытным конец хвоста, усаженного роговыми щитками.

Я нырнул в метро, презрев один из пунктов правил пользования, гласящий: «С животными вход воспрещен». Виконтесса вела себя спокойно несколько остановок, а затем задергалась и забила хвостом. Вокруг меня образовалось мгновенно мертвое пространство.

Десятки пар глаз вопрошали: «Что это?» Внутренне похолодев, я узрел среди прочих краем глаза милицескую форму. «Не пугайтесь!.. это всего лишь крокодил...» — пролепетал я. Бесстрастный голос, провозгласивший: «Станция — Кировский завод», прервал мои дальнейшие пояснения. Оценить смысл (или, точнее, его отсутствие) в собственных, только что произнесенных словах я смог только тогда, когда очутился на платформе.

В ту пору я остановился у родственников. Когда подходил к их дому, за мной тащился хвост мальчишек, побросавших свои игры во дворе и радостно гогочащих: «Живого крокодила несут!» Моя двоюродная сестра встретила Виконтессу с присущей ей восторженной экзальтацией. От призывов выпустить ее погулять по ковру благоразумно отказался. Крокодила поместили на время в ванную комнату. Муж моей сестры Юра, военный моряк, отнесся к появлению Виконтессы довольно прохладно. Он был твердо убежден, что, будучи родом из бассейна Нила, она непременно должна являться носителем страшного вибриона «Эль-Тор». (Шел август 1970 г., памятный своими холерными событиями.) Но полная драматизма судьба Виконтессы смягчила и его.

В близлежащем магазине игрушек была приобретена самая большая пустая коробка, которая стала временным пристанищем Виконтессы в ее путешествии из Ленинграда в Москву поездом и из Москвы в Баку самолетом. Позже, в Баку, я обнаружил на дне коробки надпись карандашом от руки «Заяц». Это как нельзя лучше соответствовало истине, ибо Виконтесса все свои путешествия (кроме самого первого, из Судана в СССР) проделала «зайцем». В коробке подобревший Юра вырезал хитроумные клапаны, чтобы Виконтесса могла дышать, снаружи они были совершенно неразличимы.

В Москве я первым делом позвонил из автомата своему другу Аркадию. Он с женой и маленькой дочерью жил в коммунальной квартире и находился с соседями в состоянии «холодной войны» из-за того, что свою одну комнату его семья делила с несколькими птицами, массой рыб и земноводных. Несмотря ни на что, он согласился взять крокодила на те 3—4 дня, что я собирался пробыть в Москве у другого своего приятеля.

Виконтессу поселили в коммунальной ванне, соседи разглядывали ее со смешанным выражением опаски и любопытства. Когда я приезжал, они засыпали меня вопросами. Но через несколько дней страсти накалились. Завидев меня, старушка Васильевна, язвительно поджимая губы, пропела: «Молодой человек! Забрали бы своєю хорька вонючего из ванны!» Вероятно, «хорьком» она его окрестила, чтобы выразить всю полноту презрения к Виконтессе.

И вот, Виконтессу снова упаковали в чехол, а чехол уложили в коробку. Перед этим ее попросил поддержать в руках на прощание один из моих знакомых: биogeограф, орнитолог, герпетолог и «телезвезда» в одном лице (вы, конечно же, его узнали). Растягивая рот в широкой улыбке, он заверил меня, что первый раз в жизни держит в руках крокодила. Поскольку в будущем ему удалось совершить две поездки в Танзанию, Замбию и Индию и по одной в Австралию и на Мадагаскар для изучения местной фауны, я льщу себя надеждой, что опыт фиксации крокодилов, приобретенный в доме на Ленинском проспекте, ему пригодился.

Мой багаж — чемодан, портфель, картонная коробка упакованы. Никому из пассажиров, моих попутчиков по самолету, не могло прийти в голову, что на борту лайнера Ил-18, вылетающего по маршруту «Москва—Баку» с ними путешествуют:

1. *Нильская крокодилица Виконтесса.*
2. *Молодой иероглифовый питон.*
3. *Парочка шумливых, злющих среднеазиатских эф.*
4. *Пять обыкновенных гадюк из Ленинградской области.*
5. *Очень красивая и очень ядовитая жарарака (неизменный атрибут всех романов о Южной Америке).*
6. *Щитомордник с Дальнего Востока — родич американской гремучки.*
7. *Узорчатый полоз родом оттуда же.*
8. *Четыре кавказские жабы, каждая размером с блюдо.*
9. *Монгольская жаба.*
10. *Чесночница.*
11. *С десятков краснобрюхих жерлянок.*
12. *Три дальневосточные жерлянки.*
13. *Одна желтобрюхая жерлянка.*
14. *Четыре африканские шпорцевые лягушки.*

15. Столько же *пятнистых саламандр* из Закарпатья.

16. Три *аксолотля* — два черных и один белый. Это личинки крупного мексиканского земноводного, амбистомы.

17. Множество всяких *тритонов*: *обыкновенный, гребенчатый, карпатский*.

18. *Сибирский углозуб*, тот самый, которого извлекли вроде бы из слоя вечной мерзлоты, и потому журналисты причислили его к современнику мамонтов.

19. И наконец, *иглистый тритон*: он же испанская саламандра.

Еще я вез живые корма: *сверчков, саранчу и мучных червей* на развод.

Коробку и портфель я взял с собой в самолет. Коробку уложил там, где хранят ручную кладь, приоткрыв клапаны. Портфель поставил в ногах, расстегнув пряжку. Снял крышку с бидона, в котором плескались аксолотли и шпорцевые лягушки. Откинувшись в кресле, стал размышлять о том, где кого пристрою дома и как быть с Виконтессой. Валентина Иголкина предложила мне «расколоть» Виконтессу на каком-нибудь необычном корме: скажем, предложить ей раков или черепах. Ценимые советы мне в Москве дал и Александр Хуторянский, бывший в то время заместителем директора Московского зоопарка по научной части, непревзойденный знаток болезней рептилий. «На рептилий благотворно действует слабощелочная среда, и на этом основано старинное средство циркачей — купать питонов в молоке», — говорил он. «Попробуйте содовые ванны. Сделайте инъекции витаминов В₁ и В₁₂, по полмиллилитра в мякоть задней ноги, туда удобнее ввести шприц. Температуру держать постоянно не ниже 30° С».

Перебирая все эти наставления в уме, я задремал, а очнулся, когда самолет уже шел на посадку. Ночной Баку встретил нас ливневым дождем. К счастью, друзья позаботились о машине. Всем не терпелось увидеть крокодила, но открыли коробку только дома, выпустив Виконтессу на пол. Она сразу же удрала под диван. Затем я посадил в ванну тритонов, аксолотлей, лягушек; жаб и саламандр поместил в сырой мох, а змей оставил в мешках и завалился спать.

Утром занялся размещением моих животных по аквариумам и террариумам. Огромный террариум с Виконтессой стоял на открытом балконе, но погода была

пасмурная, и пришлось временно поместить ее в ванной комнате. Пользуясь ленинградской методикой, скормил ей два куска рыбы. Кормежка прошла без эксцессов. Мой друг, увлекавшийся подводной охотой, принес в дар загарпуненную им крупную кефаль. Но Виконтесса ею пренебрегла. На следующий день тучи рассеялись, и Виконтесса выехала на балкон. Казалось, она чувствует себя неплохо. Как только поднялось солнце, она выкарабкалась на сушу и разлеглась там, разинув пасть и прикрыв глаза. Пока она так спокойно лежала, внимательно ее разглядывал. Ноздри, похожие на перископ, как пара запятых на кончике морды. Изогнутая и кончающаяся позади глаз линия рта придает выражение ехидной ухмылки. Частокол зубов усаживает верхнюю челюсть. Серо-зеленые щитки покрыты узором, словно бы черной вязью. Ряды зазубрин — на спине поменьше, на хвосте покрупнее; мощный, сплюснутый с боков хвост. Раскрытая пасть внутри желто-розовая, а клапан, перекрывающий глотку и ноздри в глубине рта, ярко-желтый — весьма изысканная цветовая гамма. Стоит лишь прикоснуться к Виконтессе, как она открывает крупные зеленые глаза с черной поперечной щелью и норовит укусить.

Я наловчился убирать террариум в два приема, приналовившись к крокодильему естественному суточному циклу. Пока рано утром Виконтесса в воде (там же она и после захода солнца), убираю «на суше». Как только она с первыми лучами выползает на сушу, я сливаю воду и наливаю свежую. Виконтесса оскаливается, хочет схватить щетку зубами, и я, воспользовавшись моментом, бросаю ей в рот кусок мяса. Она захлопывает челюсти, приподнимает голову, несколько глотков — и снова опускает голову. Мясо исчезло! Хотя это самостоятельным питанием не назовешь, но все-таки какой-то прогресс намечается.

Погода установилась совсем хорошая, днем доходит до 28—30° С. Виконтесса греется с видимым удовольствием; день — на суше, ночь — в воде. Как-то вечером, уходя, оставляю на краю ее водоема кусок мяса. По возвращении обнаружить его не могу. Готов, скорее, предположить вмешательство сверхъестественных сил, чем самостоятельный прием пищи Виконтессой. Опрашиваю ближних, хотя уверен, что никто без меня террариум открыть не решится. Тщательно обследую все

закоулки террариума. Мяса нет! Неужели сама съела! Как говорят англичане, «это слишком хорошо, чтобы быть правдой».

Из физиологической лаборатории приношу нескольких живых лягушек и пускаю их к Виконтессе. Они там быстро освоились, плавают в воде, сидят на спине у Виконтессы, как на острове. Но как-то вечером, выйдя на балкон, заставаю на месте: по обе стороны рта Виконтессы безжизненно свисают лягушачьи лапки. Она медленно приподнимает голову, пузырем вздувается белое горло, несколько судорожных глотков — ножки исчезают в пасти. И снова лишь ноздри и глаза выступают над поверхностью в полосах лунного света. Знакомые меня поздравляют. Хотя и рад, но своих заслуг здесь не вижу. Ничего удивительного: солнце Закавказья почти «африканское».

После лягушек Виконтесса стала есть все. Свежую мелкую рыбу (бычков и воблу) — плоды занятий отца спортивным рыболовством. Мясо, размороженную океанскую рыбу из магазина, ящериц, мышей и крыс, стреляных воробьев. Ест она и свежих креветок. Кормлю ее почти ежедневно, съедает она сразу около 100—150 граммов. Постепенно складки у нее на коже разглаживаются, бока округляются. Заметно толстеет репица хвоста — показатель упитанности крокодила. Испробовал разные корма, и все она принимала охотно. Единственное, от чего отказалась Виконтесса, — от зеленых жаб.

Однажды к ней в террариум попал водяной уж, который долго плавал в ванночке, но им она тоже пренебрегла. Все же остальное, имевшее способность двигаться в воде, немедленно становилось ее добычей. В силе челюстей крокодила я убедился, когда предложил Виконтессе мертвую крысу. Она кинулась на нее и перекусила пополам, словно ножницами разрежала, в долю секунды. Когда ей выпадала крупная добыча, наподобие крысы, она, обычно раскусив ее пополам, съедала переднюю половину. Как-то отловив для зоопарка массу мелких черепах и готовя их к отправке, обнаружил двух павших, вероятно, от авитаминоза. Панцирь у них был хотя и размягчен, но все-таки это был черепаший панцирь. Виконтесса разгрызла и проглотила их с отменной жадностью.

Близились холода, и хотя я начал превращать бал-

кон в застекленную веранду, где собирался разместить всех своих зверей, Виконтессе там уже было не место. Перевел ее в ванную комнату. Ванна была отдана в безраздельное пользование Виконтессе. Температуру поддерживал за счет постоянного горения газовой колонки. Днем ванна была сухой, и Виконтесса лежала, греясь под колонкой. Если ей становилось жарко, то она отползала в другой конец и лежала там, разинув пасть. Именно так отвечают на перегрев все ее родичи, ведь у них нет потовых желез, как у зверей. К вечеру наливал ей теплой воды, гасил свет и кормил. Таким образом, по мере сил и скромных возможностей, я пытался создать ей условия, приближенные к естественным. Она нормально ела, росла, толстела. Кожа у нее стала совсем чистой, эпидермис отслаиваться перестал, и на дне ванны уже не оставалось остатков чешуи.

Но однажды, войдя в ванну, был озадачен: все дно ванны оказалось усеянным массой мелких сероватых шариков разного диаметра ну точь-в-точь прибрежная галька. На испражнения это не было похоже. К тому времени я уже знал, как они выглядят, а кроме того, прочитал, что в Египте во времена Клеопатры они служили незаменимой составной частью изысканных косметических средств. Шарик был на ощупь упругим и разрезался. Срочно связался с Александром Хуторянским и описал ему вид шариков. Он сразу спросил: «Вы, вероятно, кормите ее преимущественно мышами?» Оказывается, эти шарики были обкатанной непереваренной шерстью, которая скапливается в желудке у крокодила, долго сидящего на диете из мелких зверьков. От них он периодически избавляется не через рот, как птицы от погадок, а обычным путем. У крокодилов, которых кормят земноводными, рыбой и мясом, этого не наблюдается.

Когда Виконтесса сидела в ванне, у нас с ней завязались первые контакты. Вскоре она научилась деликатно брать мясо или рыбу из рук. Ее кормил из рук даже мой маленький племянник. Брошенное мясо она виртуозно ловила в воздухе, упавшее в воду некоторое время искала, потом захватывала, резко двинув челюсти вбок. Завидев меня с кормом в руках, она подплывала к борту ванны и высовывалась из воды, поднимая голову и приоткрыв пасть. Ей нравились поглаживания, у нее, как у всех рептилий, была высоко развита

кожная чувствительность, и она отвечала на прикосновения самыми разными реакциями. Почешешь ей основание хвоста — она вытягивает задние лапы. Проведешь ладонью по спине — выгибает спину. Если гладить по бокам, то она заваливается на тот бок, который гладишь. А когда рука дотрагивается до щитка между глазами, Виконтесса блаженно жмурится. Эти кадры попали в фильм «Кому он нужен, этот Васка?» — когда Сергей Владимирович Образцов и Владимир Александрович Рытченков со съемочной группой приезжали в Баку.

По вечерам из ванны доносились странные звуки: словно бы простуженное кваканье жабы с каким-то похрюкиванием. Вскоре эти звуки прекратились: так Виконтесса прощалась с детством. Если молодые крокодилы испускают звуки по самым разным поводам, то старые более лаконичны. Еще всех очень забавляло, когда Виконтесса подползала под струю воды из крана и передней лапой почесывала себе спину, заламывая ее совсем по-человечьи. Это меня удивило, потому что до сих пор знал из книг, что крокодилы чешутся исключительно задними лапами.

Однажды, уже в конце зимы, Виконтесса объявила голодовку. Я извлекал ее из ванны и устраивал сеансы ультрафиолетового облучения, хотя она страшно сопротивлялась. Обычно брал ее одной рукой за шею, другой за основание хвоста, и она безвольно застывала, выражая перед этим свое возмущение тем, что опорожняла мне на одежду свой мочевого пузырь. Потом я убедился, что так поступают все схваченные крокодилы, лишенные возможности пустить в ход хвост и зубы. Кстати сказать, единственное прикосновение, явно не нравящееся никакому крокодилу, — это прикосновение к углу рта. За этим следует молниеносная атака. Одним давним летом я был немало удивлен, когда увидел в террариуме Московского зоопарка пару маленьких крокодилят с Кубы, которых заведующая отделом Зоя Николаевна Ковалева брала в руки и терлась щекой об их рыльца. Это было поразительно, ибо новорожденный крокодил — уже крокодил во всем: зачастую он даже более агрессивен, чем старый. Ведь вид у старого крокодила сам по себе внушает уважение, а у маленьких много врагов, и ярость его атаки может заставить кого-нибудь ретироваться. Позже я заметил эту

особенность и у молодняка ядовитых змей. Вероятно, она свойственна всем животным, у которых слабо развита, либо вообще не развита забота о потомстве, и молодняк предоставлен сам себе довольно рано.

Однако вернемся к Виконтессе. Вскоре она снова стала принимать пищу, и, когда наступило лето, террариум ее уже не вмещал. Не удивительно. Ее рост был 1 метр 20 сантиметров. Так она и воцарилась в ванне. А террариум пустовал недолго. Опять же в конце лета мой друг орнитолог Владислав Васильев, будучи в Москве, раздобыл мне полуметрового *американского ост-рорылого крокодила*, родом с Кубы. Я ему заочно дал кличку «Чикито», что по-испански означает «Малыш», и когда получил телеграмму из Москвы от Владислава «встречай меня Никитой рейс 1851», то мог догадаться, кого перекрестили телеграфисты и кого мне предстоит встречать.

В аэропорту Владислав вручил мне обычный почтовый ящик из фанеры. Не утерпев, отодрал крышку прямо в зале ожидания. Через щель в полутьме разглядел Чикито, который беспокойно завозился. С первого взгляда он мне показался симпатичным крокодильчнком, только несколько перекормленным и потому слишком упитанным и лишенным спортивных очертаний Виконтессы.

Он быстро освоился в бывшем жилье Виконтессы и почти сразу же начал принимать пищу. В отличие от первой он совершенно не признавал ничего в шерсти и перьях. Его обычным кормом были мясо, рыба, лягушки. Не брезговал он и зелеными жабами, но безумел при виде свежих креветок. Ими меня регулярно снабжали сотрудники, жившие на Зыхе. Есть такой пригород Баку на самом берегу Каспия. Я подходил к террариуму с банкой креветок и пинцетом в руках, и Чикито стремглав вылетал из кюветы и лез на стекло. К тому времени в конструкцию террариума были внесены некоторые изменения. Теперь передняя стенка открывалась «на себя» и, когда ее слегка приоткрывали, Чикито лез наружу и не успокаивался, пока не получал несколько креветок. Этот обжора тут же их проглатывал и снова разевал пасть в ожидании новых. Он налегал брюхом на крышку и, когда я как-то опустил ее, остался стоять на задних лапах. Он так сохранял равновесие чуть ли не минуту. Это было уморительное зре-

лице — крокодиленок с разверстой пастью, стоящий на задних лапах, словно бы сошедший со страниц детских книжек и мультфильмов — потом шлепнулся на стекло. В такие минуты жалеешь, что под рукой нет фотоаппарата, и надеешься только, что слушатели (или читатели) поверят тебе на слово.

Съев таким образом штук двадцать креветок, Чикито вползал в свой водоем и ждал, пока насыплю ему туда еще столько же. Этих он уже ел запивая. Все это сопровождалось забавными звуками, умилявшими всех, кто приходил на него посмотреть. Звуки походили на утробный протяжный лай вперемежку с кваканьем огромной лягушки; казалось, в нем сквозит скрытая обида. Вызвать его на разговор можно было и без креветок. Достаточно было поплескать рукой или ведерком в воде, как Чикито начинал свои вокальные упражнения. Он выпрашивал пищу при каждом моем появлении, и так как отказать ему было трудно, то он рос на глазах и к тому же толстел. Вскоре он стал походить на старого крокодила, особенно когда укладывал на гальке свое желеобразное, как студень, брюхо, греясь под двумя стоваттными лампами. Его я решил на зиму оставить на балконе, только подвел под металлическую кювету грелку, изготовленную из керамических сопротивлений. Включалась она ночью и нагревала воду до нужной температуры. Чикито перезимовал отлично, его аппетит не ослабевал даже в самые холодные дни, ведь зима в 1972 году в Баку была на редкость многоснежной. Как утверждали синоптики, последний раз нечто подобное наблюдалось в Азербайджане 100 лет назад.

Он все рос и толстел, не отличаясь особой агрессивностью, позволял убирать у себя в террариуме, не бросаясь и не вцепляясь зубами в щетки и швабры. Позже мне пришлось столкнуться и с таким проявлением крокодильего характера, только уже не со стороны Чикито. Но несмотря на кажущуюся неповоротливость, его реакции были мгновенными. В конце февраля Виконтесса и Чикито уже смогли бы сказать «нашего полку прибыло», умей они говорить.

Мне вновь довелось посетить Ленинград, и разумеется, в первую очередь направился в зоопарк. На этот раз со мной приехала полутораметровая *среднеазиатская кобра*. Она захандрила, и я решил показать ее специалистам зоопарка.

В террариуме жарко и влажно, за стеклами скользят беспокойные змеи, некоторые лежат, свернувшись под лампами. Вздутая на них ясно указывает, что ночью они кем-то полакомились. Рассматриваю все эти сокровища, но... что это за чудо? В большом аквариуме, на обломке кирпича, торчащем из зеленоватой воды, расположился крохотный крокодиленок. Выглядел он совсем не так, как Виконтесса и Чикито, и неудивительно, ведь они оба принадлежали к роду «настоящий крокодил», а это был *широкомордый кайман*, или *жакаре*, как его зовут в Бразилии. Сильно укороченные челюсти создавали впечатление задорно вздернутого рыльца в сочетании с очень крупными навыкате глазами и обычной крокодильей ухмылкой. Короче, я договорился, что беру кайманчика «на вырост». Когда же держать его мне будет негде из-за его размеров, возвращу его ленинградцам.

Известно, что родина кайманов — Южная Америка. Но нельзя было установить точно, откуда он попал в Ленинград. Дело в том, что как-то в террариум зашли две школьницы и заинтересовались у дежурившего там рабочего, как держать крокодилов. У них в школе, в живом уголке, объяснили они, живут два маленьких крокодильчика. «Может быть, это ящерицы?» — усомнился сотрудник. Нет, у них все точно такое же, как у ваших больших крокодилов, ответили девочки. Рабочий проинструктировал их и тут же забыл об этом случае. А через неделю девочки принесли в зоопарк коробку со словами: «Возьмите их, они у нас ничего не едят». В коробке оказалась пара кайманчиков. Пока персонал занимался кайманами, девочки исчезли, да так быстро, что никто не успел их даже спросить, из какой они школы.

Так эта забавная пара и осталась без точного адреса. Впрочем, их внешность была обманчива, так как с раннего детства они были наделены угрюмым нравом. Когда на новоприбывших пришел посмотреть заведующий сектором птиц и рептилий, он не удержался от желания их погладить, воскликнув: «Ах, что за прелестные крошки!» «Мы не успели его предупредить, — рассказывала Валентина Иголкина, — он вскрикнул и отдернул руку, а на ней красовались несколько кровоточащих царапин». Кайманята умели за себя постоять. Потом мы обсудили будущее Виконтессы, она росла, и

ванна становилась ей тесной. Ленинградцы решили, что ей лучше будет в каком-нибудь из наших южных зоопарков, но передавать ее следует, когда потеплеет.

В Баку я поместил крошку Джерри в круглый аквариум с дощечкой. Он грелся на ней и при малейшей опасности в лице наших домохозяев соскальзывал в воду, нырял под дощечку. Через некоторое время его головенка высывалась из воды. Есть он тоже начал сразу: червей и пресноводных улиток, креветок, новорожденных мышат, кусочки мяса и внутренностей, рыбу и лягушат. Но нрав его был и остался неукротимым — увидев руку, Джерри подпрыгивает, отталкиваясь от днища, и норовит цапнуть. Один раз он ухитрился меня укусить, когда я, разжав руку, опускал его в террариум, в падении. Джерри не так разговорчив, как Чикито, его лексикон ограничен змеиным шипением, и, только будучи взятым за шею, он жалобно квакает, особенно если его еще и пощекотать.

Надо сказать, что в то время крокодилы были не единственными обитателями моих террариумов. Полки с ними уходили на застекленной веранде под потолок и в ту зиму в них ютились *иероглифовый питон, радужный удав, почти полная коллекция ядовитых змей СССР*. Не хватало *носатой гадюки и восточного щитомордника*, а присутствовали *среднеазиатская кобра*, по паре *гюрз, эф, палласовых щитомордников и гадюки: степная, кавказская*. Радде, обыкновенная, в единственном числе каждая. Жили и экзотические ядовитые змеи: *шумящая гадюка из Африки и по паре змей из США: полосатые гремучники, медноголовые и водяные щитомордники*.

Наступила весна, и настало время отдавать Виконтессу. Так как Бакинский зоопарк не располагал условиями, подходящими даже для самого неприхотливого крокодила, я предложил ее Ереванскому зоопарку, списавшись с работающим там моим двоюродным братом. Хотя предмет его внимания и забот в зоопарке — львы, тигры, ягуары, леопарды, медведи и другие хищники, он обещал заботиться о Виконтессе. В конце апреля за ней приехал сотрудник зоопарка, и снова Виконтессу стали готовить к воздушному путешествию. Коробкой от игрушечного зайца уже не обойтись. Мы сажаем ее в чемодан и едем регистрировать билет на аэровокзал.

«Чемодан с собой нельзя, сдайте в багаж», — говорит нам женщина, ведающая регистрацией... «Если в нем что-то хрупкое, ну, к примеру, хрусталь?» — спрашиваю я ее. «Откройте и покажите, тогда разрешу». Что же делать? Сдавать в багаж Виконтессу недопустимо, ведь в багажном отделении температура может упасть до минусовой. Решаем играть в открытую. «Вот что я вам скажу — у нас в чемодане живой крокодил». — «?» — Я объясняю, в чем дело, говорю, что крокодилы не разносят человеческих заболеваний, что это подарок зоопарку, что он надежно упакован и т. д. Сотрудницы переглядываются. «Ведь нет инструкции, запрещающей перевозить крокодилов, не так ли?» — робко вставляет ереванец. «Если хотите, можем показать крокодила». — «Нет, не надо. А он не умрет по дороге, не задохнется?» — с тревогой за крокодила спрашивает женщина. Значит, лед сломан. Объясняю ей коротко, что у крокодилов относительно пониженный обмен веществ и т. д. и т. п. «А он хорошо упакован, не вылезет?» — теперь уже с тревогой за пассажиров. Успокаиваем и на этот счет. «А то тут недавно у одного змеи расползлись, вот было дело! Ну ладно, берите чемодан с собой».

Так Виконтесса обосновалась в Ереване, где прожила довольно долго.

Изрядно подросший Чикито перекочевал в ванну, Джерри занял его место. Хотя Чикито весил куда больше, чем Виконтесса, и выглядел значительно грузнее, он совершил из ванны несколько блистательных побегов, чего никогда не делала Виконтесса. Свои побеги он словно бы специально приурочивал к моему отсутствию, и ловить его приходилось отцу, или еще и брат вызывался на помощь. По их рассказам, они накидывали на него плащ-палатку и только потом хватали за шею и хвост, очень уж устрашающе он скалил зубы.

Чикито по мере возмужания становился все менее и менее болтливым. Измеряя его, я каждый раз дивился его фантастическим темпам роста, за месяц он в среднем вырастал на 4 сантиметра! До этого я читал статью, где рассказывалось о выращивании того же вида крокодила в одном из зарубежных зоопарков, так там говорилось о максимальном приросте в 2 сантиметра в месяц.

Крошка Джерри тоже очень быстро рос, хотя и не

так, как Чикито, ведь кайманы мельче, чем американские крокодилы. Но его темп роста превышал таковой у оставшегося в Ленинграде его брата, бывшего совершенно одинаковой длины с ним в феврале 1972 года.

Однажды Джерри сам ненароком укоротил свою длину. При чистке он бросился наутек и полез под террариум с гюрзой, я схватил его за кончик хвоста, Джерри резко потрянул хвостом и обломил кончик. Лечил Джерри известный всем бакинским собаководам и любителям животных физиолог Евгений Григорьевич Гаузер. У него самого дом полон птиц и зверей, среди них немало его бывших пациентов. Наши *закавказские лисы* и *африканский фенек*, *забайкальский солонгой* и *перевязка* с Апшерона, *енот-полоскун* и *байбак*, *султанская курица* и *южноамериканский попугай сине-желтый ари*, *какаду* с Молуккских островов и *обыкновенный грач* — всех не перечислишь.

Евгений Григорьевич обработал рану Джерри и наложил повязку. Все это время, пока рана заживала, я держал его в сухом террариуме, увлажняя ему только голову и туловище. Почти через месяц сиял и повязку. Рана зарубцевалась, и Джерри вернулся в свою прежнюю обитель.

Между тем ванна уже не вмещала Чикито. К тому же его игры стали носить слишком «крокодилий» характер. Однажды, когда я чистил ванну, он схватил меня за руку и тут же выпустил. Безусловно, это была шутка, ибо если бы он стиснул челюсти, то размозил бы мне кисть. А так у меня остался всего лишь аккуратный шрам. Чистку я затеял перед приходом гостей, собиравшихся взглянуть на змей и крокодилов. Небрежно помахивая забинтованной рукой с проступающим красным пятном, я рассказывал о своих питомцах и при этом убеждал, что они вовсе не опасны. Среди гостей была моя будущая жена — значит, хотя бы одного человека мне удалось в этом убедить. Второй шрам (поглубже и подлиннее) Чикито оставил у меня на ноге. На этот раз он изловчился укусить меня, когда я водворял его обратно после чистки ванны. Как бы то ни было, в ванне он уже не помещался, и пришлось подарить его Ленинградскому зоопарку.

Ленинградцы говорят, что он здорово обленился — лежит с разинутым ртом, ждет, пока ему туда что-ни-

будь бросят. Не хватает только, чтобы ему еще и челюсти захлопывали.

Когда отправлял Чикито (тоже с нарочным), пришло письмо от моего друга из Чехословакии Вацлава Ланки. Он заведует зоологической станцией при Доме пионеров в маленьком городке Раковник. Вацлав писал, что у него есть маленький, 40 сантиметров, *гребнистый крокодил*, которого он хочет послать мне. Нужен ли он мне? Еще бы!

Группа молодых чешских биологов, совершавшая весной 1973 года поездку по Кавказу, привезла с собой этого малыша и оставила его в Тбилиси у моего приятеля Миши Бакрадзе. Мишино хозяйство располагается в двух комнатах кафедры позвоночных Тбилисского университета. Это фотолаборатория. Великолепные цветные снимки амфибий и рептилий, автор которых М. Бакрадзе, можно увидеть во многих изданиях. А его террариум лучше увидеть собственными глазами. Здесь *полная коллекция всех рептилий и амфибий Закавказья* в живом виде, *среднеазиатские кобры и варан, ярко-зеленая древесная змея из Южной Африки — бумсланг* и многое, многое другое. Вдобавок ко всему Миша располагает и ценнейшей коллекцией фиксированных в спирту и формалине *пресмыкающихся*.

Крокодиленок выглядел худым и смиренным, первое время дома я его кормил насильно, но уже через неделю он стал есть сам, а заняв отдельный террариум, и вовсе преобразился. Более возбудимой и агрессивной из моих питомцев была, пожалуй, только кобра. Стоит малышу (он пока безымянный) завидеть входящего на балкон человека, как он тут же бросается вперед; хотя при этом он каждый раз ударяется кончиком морды об стекло, этот рефлекс у него не угасает.

Когда я рассказал заведующей террариумом Московского зоопарка Зое Николаевне Ковалевой, что раздобыл гребнистого крокодила, она заметила: «Ну и намучаетесь вы с ним, когда он вырастет!» Позже прочел, что из всех существующих на Земле крокодилов этот наиболее агрессивный и наименее приручаемый. Что же поделаешь, всякая привязанность обязывает если не к мучениям, то хотя бы к ответственности, а я не стыжусь в этом признаться: до сих пор неравнодушен к крокодилам.

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Сообщаем вам, что подписчики серии «Биология» в 1992 году получают среди прочих следующие брошюры:

Кринолуцкий Д. А., доктор биологических наук,

Фомин В. Е., кандидат биологических наук

Дикие животные в народной медицине

Виноградов М. Е., член-корреспондент АН СССР. Что происходит в Черном море?

Смирнов Н. И., доктор философских наук. Человек — гармония природы и духа

Чернов Г. Н., кандидат биологических наук. Современные проблемы теоретической биологии (Выпуск II)

Мельник И. А., кандидат сельскохозяйственных наук,

Моисеенко В. С., журналист

Приключения красного червя

Головкин В. А. Кит снова в океане

Минина С. В., кандидат биологических наук. Советы биолога молодым мамам

Цилинский Я. Я., доктор биологических наук. У истоков эволюции

Научно-популярное издание

Чегодаев Александр Евгеньевич

ПОСЛЕДНИЕ ИЗ АРХОЗАВРОВ

Редактор И. Тузилина

Мл. редактор Л. Щербакова

Худож. редактор К. Вечерин

Техн. редактор Т. Захаренкова

Корректор Л. Иванова

ИБ № 11763

Сдано в набор 24.06.91. Подписано к печати 04.09.91. Формат бумаги 84×108¹/₂. Бумаж. тип. № 3. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 3,36. Усл. кр.-отт. 3,57. Уч.-изд. л. 3,42. Тираж 35 194 экз. Заказ 929. Цена 30 коп. Издательство «Знание», 101835, ГСП, Москва, Центр, проезд Серова, д. 4. Индекс заказа 916109.

Типография Всесоюзного общества «Знание». Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4.

Кар. 49/61
Массовое

Новая подписная
серия издательства
«Знание»

СТРАНЫ И НАРОДЫ

«СТРАНЫ И НАРОДЫ»

Как живут люди в разных странах мира? Что характерно для их повседневного быта, национальных традиций, обычаев и нравов?

Каковы отличительные черты историко-политического, социально-экономического и культурного развития народов нашей планеты?

Обо всем этом, а также о наиболее актуальных вопросах международной жизни Вы сможете узнать из брошюр подписной ежемесячной серии «СТРАНЫ И НАРОДЫ»

Наш адрес:

101935.

Москва, Центр,
проезд Серова, 4

Издательство
«Знание»

Индекс серии в каталоге
«Всесоюзные газеты
и журналы»
раздел "Подписные серии
издательства "Знание"

70107